

Беерот Ицхак

Тазриа • Мэцора • Ахарэй Мот
Кэдошим • Эмор

Молитва в радости

Рав Шимшон Давид Пинкус

Устрожения

Рав Яков Галинский

Помощь нуждающимся на Песах

Рав Лейб Нахман Злотник

Праздник свободы и избавления

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Александр Кац;
рав Берл Набутовский;
г-жа Лея Шухман;
рав Лейб Нахман Злотник;
г-жа Хана Берман

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: ירושלים, 81/8 תפארת רמות פולישצ'וק, רב יגאל

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Рая бат Хася

За возвышение души

Доры бат Давид
Мирьям бат Аарон Даташвили
Соня бат Файвел

Просьба молиться за полное выздоровление

Аарон (Арик Аркадий) бен Ривка

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;
Галя Хая Браха бат Мира

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яков Ури; Александр бен Наум;
Залман бен Григорий; Элька бат Моше;
Элиезер бен Шмуэль (Самуил);
Анатолий бен Шмуэль (Самуил);
Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;
Шмуэль Леонид бен Анатолий;
Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

- 5 | Лакомства к субботнему столу
- 5 | Недельная глава Тазр'а
- 7 | Недельная глава Мецора
- 8 | Недельная глава Ахарэ Мот
- 10 | Недельная глава Кэдошим
- 12 | Недельная глава Эмор

Изучение Мишны

- 14 | Трактат Шаббат
Мишна третья. Глава восьмая

Песах

- 17 | Кимха де-Писха
Рав Яков Галинский
- 17 | Устрожения
Рав Яков Галинский
- 18 | Помощь нуждающимся на Песах
Рав Лейб Нахман Злотник
- 20 | Нечестивый сын
Рав Яков Галинский
- 21 | Ответ умному сыну
Рав Яков Галинский

Еврейское мировоззрение

- 22 | Врата веры
Рав Шимшон Давид Пинкус
- 27 | Молитва в радости
Рав Шимшон Давид Пинкус

Еврейский дом

- 29 | Мамин дом
Рабанит Рут Цивьён

Обращение рава Игаля Полищука

Дорогие друзья!

Уже больше двух лет мы являемся свидетелями неустойчивости нашего мира. Эпидемия коронавируса, война России с Украиной, которая сопровождается бряцанием оружием и взаимными угрозами между Россией и США. На нашей Святой Земле — новая волна кровавого террора, а иранская угроза с каждым днем всё опаснее. Нынешняя политическая верхушка Израиля разбазаривает Святую Землю и попирает основы Торы.

Как верующие евреи мы знаем, что Всевышний правит миром, и всё происходит к добру, которое раскроется нам с приходом Машиаха и последним полным избавлением. Сказали наши мудрецы: в Нисане были освобождены (выход из Египта), в Нисане удостоятся избавления. Однако они же сказали, что окончательное избавление придет после нашей *тешувы* (раскаяния, самоисправления и возвращения к корням).

Наш народ пережил тяжелейшие периоды — двести лет отхода от Торы, сто лет войн, Катастрофу. Сейчас Всевышний заново обращается к нам, призывает нас вернуться. В свое время тяжкий приговор Амана побудил наш народ к *тешуве*. Но зачем ждать очередного «Амана»? Существует путь возвращения через изучение Торы, свет которой обращает нас к добру, и которая приводит нас к исполнению воли Творца.

Совсем недавно наш народ во многом лишился защиты Торы — ушел наш учитель, величайший знаток Торы поколения, рав Хаим Каневский, благословенна память о праведнике. Он передал нам руководство для жизни наших мудрецов: Тора защищает и спасает. Нам необходимо укрепиться и укрепить других в изучении Торы. Это защитит нас и всё наше поколение, обратит нас к *тешуве*, приблизит окончательное избавление. Поэтому приведем здесь замечательные слова из книги «Маалот а-Тора»:

В восьмой мишне третьей главы трактата Йома подробно рассказывается о законах видуя (покаяния), и все основные принципы тешувы (раскаяния и возвращения к Б-гу) содержатся в этой мишне. Я не хочу подробно писать об этом, потому что основы тешувы уже разъяснены мудрецами прошлых поколений, да и в самих стихах Танаха многое по этому поводу тоже разъяснено. И мы находим, что все основы и пути тешувы от самого их начала связаны с Торой, да будет она превознесена. И об этом сказано

у наших мудрецов: «Тора приводит к осторожности... и т.д.», и это объяснено в самой книге. И об этом же написано в святой книге «Зоар»: «Тот, кто отдаляется от Торы, отдаляется от Святого, благословен Он». И невозможно обрести какое-либо достоинство или положительное качество характера или научиться Б-гобоязненности иным путем, кроме как через Тору, благодаря которой человек осознает серьезность своих грехов и пробудится к раскаянию, подобно Каину, который сказал: «Грех мой слишком велик, чтобы можно было его простить!» (Берешит, 4:13) — и тогда он пришел к тешуве.

Всё это имеет особое отношение к последним поколениям, ведь наше изгнание так затянулось из-за пренебрежения Торой (битуль Тора), избавь нас от этого Милосердный. А изгнанники будут собраны вновь именно в заслугу изучения Торы, как об этом говорится в Талмуде. И все беды обрушиваются на нас только из-за пренебрежения Торой, как объяснено в святой книге «Зоар», где толкуется стих Торы: «Ослабели вы, ослабели...» (Шмот, 5:17), как это будет разъяснено в самой книге.

Кроме того, Тора искупает все грехи, как разъяснено в Талмуде и в нескольких местах святой книги «Зоар». Это особенно важно в последних поколениях, которые слабы духом и неспособны проходить через тяжелое искупление, соразмерное их греху и сопряженное с изнурением плоти, как это описано в книгах мудрецов прошлых поколений, благословенна память о них...

Поэтому нам не остается ничего иного, кроме как пробудиться к изучению Торы, и тогда Тора станет для нас и жертвой всесожжения (ола), и хлебным приношением (минха), и грехоочистительной жертвой (хатаат) и т.п. Так, в учении Аризаля разъяснено, что все виды изнурения плоти, посты и опоясывание колючими ветвями терновника более подходили в прошлых поколениях. Но для последних поколений, слабых по своей природе, основной путь тешувы заключен в упорном изучении Торы на протяжении всего дня. Ведь наши прегрешения многочисленны, и грех пренебрежения Торой превосходит все остальные. И даже те, в чьих сердцах проснулась Б-гобоязненность, и они стремятся совершить тешуву, тем не менее, они из второстепенного — т.е. из постов и изнурения плоти — делают основное, и не обращают внимание на главное — на изучение Торы.

Дай Б-г нам всем воспринять сказанное здесь, укрепиться в изучении Торы и в тешуве, чтобы удостоиться в скором времени окончательно Избавления!

Песах кашер ве-самах!

Менах Польшице

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Тазрúa

Помнить, зачем ты создан

Рав Яаков Галинский

«Если женщина зачала и родила мальчика (*захар* букв. — младенца мужского пола)» (Ваикра, 12:2).

Сказано в мидраше («Ялкупт Реувени», 11): почему он называется *захар* (от слова *лизкор* — помнить). Потому, что должен помнить Творца и Его заповеди, и знать, что ради этого он создан, и ради этого существует. Поэтому каждый (включая девушек и женщин) должен говорить себе: «Ради меня создан мир», и радовать своего Создателя.

Меня спросили: какова связь между началом и концом. Между тем, что он назван *захар*, чтобы помнить своего Создателя, и тем, что человек должен говорить себе: «Ради меня создан мир».

Я ответил, что нужно вспомнить слова мидраша («Ваикра Раба», 1:1), которые приведены у Раши: «Так же, как первый человек был создан после всех животных и птиц в шесть дней Творения, так и законы, связанные с рождением человека, объясняются после законов о животных и птицах». На первый взгляд, это непонятно. Какая связь между тем, что первый человек был создан последним во время Творения, и рождением каждого еврея?

В трактате Санедрин (38а) сказано, что человек был создан в канун Шаббата, чтобы он сразу же мог приступить к трапезе. Подобно царю, который построил дворец, украсил его, приготовил роскошную трапезу, и только после этого позвал гостей, чтобы они пришли на все готовое. А в «Мидраш Раба» (к Коэлет, 7:19) сказано, что, когда Всевышний сотворил человека, Он взял его, показал ему все деревья Ган Эдена, и сказал: «Посмотри, как прекрасны Мои деяния! Все, что Я создал — создал для тебя. Будь осторожен, чтобы не испортить и не разрушить Мой мир».

В мишне (Санедрин, 37а) сказано, что именно поэтому человек был создан один — чтобы показать величие Всевышнего. Когда люди чеканят монеты, печать на монетах абсолютно одинаковая. А Царь всех царей, Всевышний, поставил «печать» Первого человека на каждом человеке, и ни один из них

не похож на другого (ни внешне, ни по характеру). Поэтому каждый человек и обязан говорить «ради меня создан мир». Объясняется в книге «Яд Рама», что, поскольку Всевышнему было важно создать каждого человека уникальным, это показывает, что каждый важен Ему, как Первый человек, как будто нет в мире никого, кроме него.

Сказано в трактате Брахот (58а): «Если человек видит, как собрались вместе шестьсот тысяч сынов Израиля, он должен благословить: “Благословен Ты... Знающий скрытое” (имеется в виду Знающий, что в сердце каждого человека).

Бен Зома увидел такое собрание народа Израиля, находясь на вершине Храмовой горы, и сказал: “Благословен Ты... Знающий скрытое. Благословен Ты, что создал всех их служить мне”. Бен Иш Хай говорит, что это высказывание может показаться высокомерным, но на самом деле смысл его совершенно другой. Этот факт накладывает на человека огромную ответственность: если все создано ради него, он должен доказать своими деяниями, что действительно стоило создавать ради него. И видится, что Бен Зома сказал это, поскольку его жизнь была полностью посвящена изучению Торы, как сказано (Брахот, 6б), что весь мир создан в помощь праведнику. Однако, как мы говорили выше, каждый человек должен говорить себе, что весь мир, включая всех остальных людей, создан ради него.

И это приводит нас к следующему отрывку: «Он (Бен Зома) говорил: сколько приходилось трудиться первому человеку, чтобы приготовить хлеб: он пахал, и сеял, и собирал урожай, и собирал его в снопы, и молотил, и провеивал, и перебирал, и молот, и просеивал, и замешивал тесто и выпекал, и только после этого ел. А я получаю готовый хлеб!

Сколько приходилось трудиться первому человеку, чтобы у него была одежда: он состригал шерсть, отбеливал ее, расчесывал, плел нити, ткал, шил — и только после этого ему было что носить. А я встаю утром — и у меня есть готовая одежда!»

Именно это и есть мировоззрение «весь мир создан для меня» — все сельское хозяйство, комбайны и грузовики, пекарь и продавец в магазине, — все они трудятся ради моей буханки хлеба (кстати,

подсчитано, что от момента вспашки земли до того, как хлеб попадает на полку магазина, трудятся срок шесть человек)! А сколько труда вкладывают ради остальных продуктов, а ради одежды и обуви!

Продолжим. «Он (Бен Зома) говорил: “Что говорит хороший гость? Как хозяин расстарался ради меня! Сколько мяса он мне принес, сколько вина, какими пирогами меня угощал! И все, что он хлопотал — все только ради меня”. А плохой гость что говорит? “Что уж там было хозяину стараться для меня? Я съел-то всего кусочек хлеба и кусочек мяса, и выпил один стакан. Так что все, что он хлопотал — все делал ради своей жены и детей”».

Пишет Рабейну Йона, что Всевышний — Хозяин мира, а хороший гость говорит, что хозяин старался ради него. Так что как он должен быть Ему благодарным, и как оправдывать этот мир, который создан ради него!

Вот, что я вам расскажу.

Как-то раз рав Исраэль Салантер приехал в Париж, столицу Франции. Там он занимался общественными делами: он желал объединить общины беженцев из России и Польши, назначить раввина, который бы руководил ими, старался организовать кошерную *ихиту* и открыть талмуд-тору для мальчиков. Однажды рав шел по бульвару в Париже и вдруг почувствовал жажду. Он огляделся и увидел столики кафе, выставленные на улицу. Сел за столик, и перед ним тут же появился официант: «Что вам угодно?» — «Стакан воды», — ответил рав. «Одну минуту!» Через минуту официант вернулся с красивой чашкой, полной воды, поставил на столик блюдце, на него — чашку. Рав Исраэль выпил и поблагодарил его. «Сколько я должен?» — спросил он. «Тридцать су», — ответил официант. Если перевести это на наши деньги — около тридцати шекелей, восьми долларов.

«Тридцать су за стакан воды?» — поразился рав Исраэль. «Да, такая цена», — сказал официант. Рав Исраэль сразу же заплатил, чтобы, не дай Б-г, не подумали плохо о религиозном еврее, и не было осквернения Имени Творца. А потом спросил: «Можно узнать, почему такая высокая цена?» «Я спрошу», — поклонился официант. Вернулся с хозяином кафе. «Есть жалобы?» — спросил тот.

«Нет, что вы! — ответил рав Исраэль, — Вода была чистой и прохладной, и сервис прекрасный. Но все-таки мне хочется понять — почему стакан воды, цена которому — грош, стоит у вас тридцать су?»

Хозяин кафе улыбнулся: «У себя дома, уважаемый, можете пить бесплатно. Но здесь — вы поймите, вы сидите в одном из самых дорогих мест Парижа, за которое я плачу высокую арендную плату.

Это раз. Шикарная мебель тоже стоит денег. Это два. Официантам нужно платить зарплату, это три. Кроме того, в кафе играет пианист и радуется посетителей приятными мелодиями. Ему тоже нужно платить. А сколько я заплатил за эту роскошную хрустальную люстру — вы и представить себе не можете!

Каждый посетитель, даже если он всего лишь пьет стакан воды, платит за все это».

«Я понимаю, — ответил рав Салантер, — вы совершенно правы!»

Хозяин кафе расцвел в улыбке.

А рав Исраэль, закончив свои дела в Париже, поехал в Литву. Он собрал своих учеников в Ковно (Каунасе) и сказал им: «Как известно — “кто мудр, тот, кто учится у любого человека” (Авот, 4:1). Послушайте, что я выучил у хозяина кафе в Париже».

Он рассказал им, почему стакан воды стоил тридцать су, и продолжил: «Я никогда не мог понять — человек пьет стакан воды, и должен благословлять “создавший все по Своему слову”. Сколько уж он там выпил — двести грамм воды, и на это нужно благословлять, что все — абсолютно все в этом мире — создано по слову Творца?»

А в Париже я понял. Мы и представления не имеем, как нужно благодарить за воду саму по себе. Но более того: весь наш мир в сотни раз прекраснее самого роскошного парижского бульвара, пение птиц намного приятнее, чем звуки пианино, а солнечную зарю и сравнить нельзя со светом хрустальной люстры.

И когда человек удостоивается выпить этот стакан воды спокойно, радостно и будучи здоровым... Кроме того, “для меня создан мир” — океан, с поверхности которого вода испарилась, поднялась в небо и превратилась в облака, которые пролились дождем, а дождь этот попал в колодец, из которого набрали воду.

Вот за все это нужно благодарить! За все это, и еще больше, намного больше!»

В месяце Кислев 5689 (1929) г. Хафец Хаим написал послание, которое опубликовали в религиозных газетах. Он счел нужным обратить внимание людей на значимость железной дороги, которая соединяет города, на то, что машины стали заменять повозки с лошадьми. Если мы смотрим на мир взглядом «как Хозяин постарался для меня», то насколько нужно быть благодарными за удобство и экономию времени, и как нужно использовать освободившееся время, чтобы выполнять волю Хозяина, и посвящать его изучению Торы.

А теперь давайте подумаем, насколько более легкой и усовершенствованной стала наша жизнь с тех пор!

В 1929 году в наших краях не было водопровода, воду набирали из колодцев. Практически не было личных автомобилей. В большинстве поселений еще не было электричества. Не было канализации, туалет находился на улице. Не было ни холодильников, ни морозилок. Ни электрических плит и духовок. Даже газовых плит не было, а кто уж говорит о микроволновой печи. Не было ни стиральных, ни сушильных машин. Не было кондиционеров.

Что мы делаем для того, чтобы быть достойными всего этого изобилия? Насколько мы благодарим за него?

Хотя бы, понимать это. Видеть Творца, Его милость и Его добро.

Об этом и говорят слова мидраша, и их очень легко понять. После того, как Тора объясняет законы, касающиеся животных и птиц, она

переходит к законам, связанным с людьми. Показывая, что весь мир создан ради человека. Но все это — при одном условии: «Если женщина зачала, и родила мальчика (*захар*)». Потому он называется *захар*, что обязан помнить (*лизкор*) Творца и Его заповеди, и знать, что ради этого он был создан, ради этого родился, и ради этого живет. Ведь только из-за этого человек является венцом творения, и достоин, чтобы весь мир был создан ради него. Только ради одного: если он действительно помнит своего Творца, благодарен Ему за все, и изо всех сил старается выполнять Тору и заповеди, из благодарности. Именно поэтому каждый должен говорить себе: «Ради меня создан мир», и это обязывает его доставлять радость своему Создателю!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Мецора

Разрушение духовной нечистоты

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Когда войдете в землю Кнаан... Я пошлю язву цараат на какой-нибудь дом в стране, которой вы будете владеть...» (Ваикра, 14:34).

«Я пошлю язву цараат...» — это (хорошая) новость для тех, к кому приходила цараат. Эмореи прятали золото в стенах своих домов в течение всех сорока лет, пока народ Израиля находился в пустыне, и когда из-за цараат приходилось разбивать стены дома, евреи находили эти кладбы (Раши).

В книге «Зоар» мудрецы приводят еще одну причину, почему евреям приходилось разбивать стены домов. Дело в том, что народ Израиля соединен с Всевышним, и из любви к ним Он ввел их в Святую Землю, чтобы осенить их Своей *Шехиной*. О постройке Мишкана сказано: «Все, побуждаемые мудрым сердцем женщины пряли козью шерсть» (Ваикра, 35:26). Когда женщины занимались работами, связанными с Мишканом, они говорили: «Это для Мишкана», «это для занавеси» и т.п., чтобы привлечь святость, чтобы их изделия прониклись духом святости. Однако это работает и наоборот: идолопоклонники упоминали имена своих идолов, выполняя какую-то работу, и их изделия проникались духовной нечистотой.

А ведь жители Кнаана были идолопоклонниками, и строили свои дома, упоминая своих идолов, что делало их духовно нечистыми. Когда евреи вошли в Святую Землю, Всевышний пожелал очистить землю ради них, чтобы *Шехина* не находилась

в нечистом месте. Поэтому благодаря язвам *цараат* евреи разрушали дома, строившиеся в нечистоте, и строили их заново — в святости и духовной чистоте.

Поэтому тот, кто строит дом, должен в начале строительства сказать вслух, что строит его ради служения Всевышнему [ведь сказано у пророка Йирмеяу (22:13): «Горе тому, кто строит свой дом, творя беззаконие...»], и тогда этот дом будет осенен помощью Свыше. Также сказано (Иов, 5:24): «Осмотришь внимательно (*у-факадта*) свое жилье — и не согрешишь». Смысл слова *пакадта* — речь, а именно, если человек указывает своими устами, когда строит, т.е. говорит вслух, что он строит дом ради служения Всевышнему, то о том, кто живет в этом доме сказано «не согрешишь».

В наше время трудно найти строителей-идолопоклонников, так что вряд ли есть на доме дух нечистоты. Но в любом случае — когда селятся в новом доме, откуда там возьмется святость? Похоже, что именно это имели в виду мудрецы, говоря: «Дом, в котором не слышны слова Торы ночью, пожирает огонь» (Санедрин, 92а). Так же как во время, когда евреи вошли в Землю Израиля, из-за *цараат* разрушались дома, которые не были построенные в святости ради Небес, так сегодня приходит огонь, упаси Б-г, и сжигает дом.

Однако, когда в доме учат Тору, а ведь о ней сказано: «Ведь слова Мои подобны огню, — сказал Всевышний» (Йирмеяу, 23:29), то святая Тора поднимает весь дом пламенем святости. Она подобна молоту, который разрушает дом до основания, и потом на его месте строит новый дом. Так что дом, освященный возвышенной святостью Торы, наверняка

не будет сожжен огнем этого мира, поскольку огонь Торы очистил его и сделал достойным местом для *Шехины*.

Еще одну вещь способна сделать святая Тора. Сказано в Иерусалимском Талмуде (Рош а-Шана, гл. 4, алаха 8), что о празднике Шавуот говорится «один козел, чтобы искупить вас», но не сказано «искупить ваш грех», поскольку «раз вы приняли на себя бремя Торы, Я засчитываю вам, как будто вы никогда в жизни не грешили». А именно — Тора возвращает человека к его корню, как сказано в Пиркей Авот (6:1): «Она растит и поднимает его над всеми деяниями», и, само собой, грех тает, как будто человек и вовсе никогда не грешил.

Да и сам человек — ведь сказали мудрецы: «Каждый, у кого есть один из этих четырех видов поражения, — это искупление его грехов» (Брахот, 5б). А в наше время, когда поражения *цараат* уже нет, как мы искупим свои грехи — неужели посредством несчастий и страданий, и других бед?

Нет. Ведь уже сказали наши мудрецы: «Каждый, кто занимается Торой, не нуждается ни в жертве всесожжения, ни в искупительной жертве, ни в постоянной, ни в повинной» (Менахот, 110а), поскольку святая Тора очищает человека от любого греха и провинности, и оставляет его кристально чистым, — как телом, так и душой.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Ахарэ Мот

Путь к миру

Рав Яаков Галинский

В Йом-Кипур первосвященник входит в Святая Святых, и **«ни один человек не должен находиться в Оэль Моэд (Шатер откровения), когда он входит в Мишкан для искупления, до тех пор, пока он не выйдет»**. Сказано в Иерусалимском Талмуде (Йома, гл. 1, алаха 5): даже ангелам, о которых сказано «и лик их подобен лицу человека» (Йехезкель, 1:10), запрещено было находиться в Оэль Моэд. Мидраш («Ваикра Раба», 21:12) спрашивает: сказано, что «ни один человек не должен находиться в Оэль Моэд», а сам первосвященник что — не человек? Нужно было бы сказать: «Ни один человек, кроме него». Однако, по словам раби Пинхаса, в момент, когда на него опускался дух святого постижения, его лицо пылало, как факелы. Об этом сказано у пророка Малахи (2:7): «Ибо уста козла хранят знание, и Тору желают услышать из уст его, ибо он — ангел Б-га Воинств». Спрашивает автор книги «Матнот Кеуна»: ответ раби Пинхаса, что коэн был, как ангел, когда входил в Святую Святых, недостаточен, ведь даже ангелов там не было. Так что там было? Объясняет раби Цадок а-Коэн («При Цадик», Йом-Кипур, 3), что первосвященник достигал невероятного духовного уровня — полного нивелирования материальности, так, что он становился как бы несуществующим, не человеком и не ангелом, а полностью аннулированным перед Царем Живым и Суцим.

Это и был уровень Аарона а-Коэна, который абсолютно аннулировал свое «я». Тем более — в Йом-Кипур, входя в Святая Святых. Но и не только.

Нам известно по традиции, что там, где любая идея или понятие упоминается впервые в Торе, — там его корень. Например, «добро» упоминается

впервые, когда говорится о свете, а буква *самэх*, намекающая на сатана, упоминается в первый раз, когда идет речь о сотворении женщины (Берешит, 2:14). [Объясняет рав Хаим Фаладжи, что это было «одно напротив другого сотворил Б-г»: женщина была сотворена, чтобы быть помощником человеку, а сатан — чтобы ставить ему преткновения.]

Когда первый раз упоминается Аарон? Когда идет речь о том, что он идет навстречу Моше рабейну, «увидит тебя и обрадуется в сердце» (Шмот, 4:14). Там его корень. О чем там шла речь?

Всевышний раскрывается Моше, и посылает его спасти народ Израиля. Моше рабейну отказывается: «Пошли, пожалуйста, посредством посланника». Раши объясняет: посредством того, кого ты всегда посылаешь (на разные миссии), — это Аарон. Ведь Аарон получил пророчество уже в Египте, как сказал пророк Шмуэль первосвященнику Эли: «Я ведь открывался дому твоего отца, когда они были в Египте, под гнетом фараона» (Шмуэль 1, 2:27). Раши комментирует, что отсюда мы учим — Аарон получал пророчества уже в Египте. Кроме того, он был старше Моше, и если Моше придет избавлять народ Израиля, — он как бы высится над Аароном.

Сказал Моше: «Владыка мира, Избавление — это Твое дело. А я обязан хранить честь своего брата! Не приводят Избавление посредством унижения другого!» Вспомним историю с Тамар: она совершила свой поступок потому, что видела духом святого постижения, что от нее и Йеуды произойдет Избавитель народа Израиля, Машиах. Когда она забеременела, «она поглаживала себя по животу и говорила: я беременна царями, я беременна Избавителями». А когда она была приговорена к сожжению, это был приговор не только ей и ее младенцам. Что будет с царством и Избавлением? Тем

не менее, она была готова пойти на это, только бы не унижать Йеуду. Потому что не приводят Избавление через унижение человека!

Всевышний говорит Моше рабейну: Аарон не только не почувствует себя униженным и за детым, не только не обидится, а «увидит тебя и обрадуется в сердце»!

Свидетельство Видящего человека насквозь: в сердце Аарона нет ни капли злости, зависти или обиды, а только радость!

[Хатам Софер добавляет замечательную деталь: сказано, что *ури́м* и *туми́м* были особым достоинством первосвященника, поскольку, когда ему задавали вопрос, он получал пророчество через них. Но Аарону не пришлось воспользоваться ими, поскольку Шехина говорила из горла Моше. Получается, и в этом Моше как бы возвысился над Аароном, и тот все равно не обиделся из-за этого.]

Это и есть суть Аарона: полное аннулирование себя, как сказано: «А **что** он — Аарон, что мы жалуемся на него?» (Бемидбар, 16:11) подобно сказанному: «а мы — **что?**» (Шмот, 16:7), — что же мы собой представляем, какова наша важность (Раши). В трактате Хулин приводится, что Всевышний хвалит их скромность: «Я дал величие Моше и Аарону, а они сказали: а мы — что?».

В споре Кораха о священничестве мы не слышим голоса Аарона, и совки собирает тоже не он (Бемидбар, 12:2). Во время «ссоры о воде» (*мэ мэрива́*) он стоял в стороне, и не спросил, за что его наказали («Бемидбар Раба», 19:9–11)

Двое его старших сыновей внезапно умерли в день открытия Мишкана и начала его служения, Свьше смешали его радость с горем — «и промолчал Аарон»!

У такого поведения есть определение, и в Гемаре оно обсуждается (Моэд Катан, 9а). Раби Йонатан бен Асмей и раби Йеуда бен Герим учили законы об обедах у раби Шимона бар Йохая. Вечером они попрощались с ним. А утром пришли снова попрощаться перед дорогой. Он удивился: «Разве вы не попрощались со мной вечером?» Ответили они: «Ты же научил нас, учитель, что ученик, который попрощался с учителем, и ночует в том же городе, должен еще раз попрощаться с ним». И привели доказательство этому из Торы.

Сказал раби Шимон сыну: «Это люди высокого духовного уровня (букв. — люди формы, *анаши́м шэ́ль цура́*), иди к ним, пусть они благословят тебя». Пошел он к ним, и они дали ему благословение: «Да будет угодно Всевышнему, чтобы ты сеял и не собирал урожай, вносил и не выносил (принес товар, и не продал его), выносил и не вносил (купил товар

и тот потерялся по пути), да разрушится твой дом, и ты поселишься в своей гостинице, за столом твоим будет путаница, и ты не увидишь нового года».

Вернулся он к отцу: «Они не просто не благословили меня, а еще и очень огорчили!»

«Что они тебе сказали?» — спросил раби Шимон. Сын повторил ему.

«Все — это благословения, — ответил раби Шимон, — смотри: “чтобы ты сеял и не собирал урожай” означает: у тебя родятся дети и не умрут. “Вносил и не выносил” — чтобы ты привел невесток в свой дом, и твои сыновья не умерли, и не пришлось бы невесткам возвращаться к своим родителям. “Выносил и не вносил” — означает, что ты выдашь замуж своих дочерей, и они не вернутся к тебе домой в качестве вдов или разведенных. “Разрушится твой дом” — твоя могила долго будет пустовать, “и поселишься в гостинице” — это место твоего проживания в этом мире. “За столом твоим будет путаница” — из-за большого количества детей и внуков. “Не увидишь нового года” — не придется тебе овдоветь и жениться заново, чтобы у тебя был заново “первый год” с новой женой».

Что тут произошло?

Начнем сначала. Из текста видно, что сам раби Шимон бар Йохай научил их, что ученик, который попрощался с учителем, и ночует в том же городе, должен еще раз попрощаться с ним. Почему же тогда он удивился, когда они вернулись попрощаться с ним? И еще один вопрос — они попрощались с ним вчера, почему же он тогда не послал сына получить от них благословение, почему он ждал, пока они не пришли снова. И что такое «люди высокого уровня»?

Ответ в том, что, когда ученик попрощался с учителем и ночует в том же городе, он должен заново попрощаться. Но раби Йонатан и раби Йеуда не ночевали, т.е. не спали там, они всю ночь сидели и учили Тору, поэтому они не должны были заново прощаться. Тем не менее, они не желали гордиться и ощущать самодовольство из-за своей учебы, и поэтому пришли попрощаться, как будто всю ночь проспали. На раби Шимона, который знал, что они всю ночь занимались Торой, их скромность произвела большое впечатление, и поэтому он отправил сына получить их благословение. А поскольку эти праведники действительно были скромными людьми, они не желали выставлять себя как те, кто благословляет. Они сказали странные вещи, чтобы сам раби Шимон благословил своего сына, объясняя сказанное ими (см. комм. Маарша и комм. Маарам Шифа, конец Хулин, лист 5).

Это называется «люди высокого уровня» (букв. — «люди формы»). Как известно, все в нашем мире состоит из материи и формы. Сырье — это материальность, а форма — это реализация духовной идеи: например, сделать из дерева стул или стол. Сказано в книге «Гвурот Ашем» (гл. 18): «Тот, кто близок к достоинству разума, близок к форме».

А те, кто ведут себя скромно и не выделяются — «люди формы».

Это и есть духовная ступень Аарона. Ведь сказано в трактате Хулин (9а), что более велико сказанное Моше и Аароном, чем то, что сказано Авраамом. Поскольку Авраам сказал: «Я — прах и пепел», а Моше и Аарон сказали: «А мы-то что...» Объясняет автор «Нефеш а-Хаим», что прах и пепел все же обладают существованием, они представляют собой материю, а сказанное Моше и Аароном — это форма, которая полностью поднялась над материей.

Сказано в трактате Кала: «Моше был скромным, а Аарон — приниженным духом, и нет более приниженного духом, чем тот, кто стремиться воцарить мир (что было главным качеством Аарона)». Подумай сам — если человек стремиться к миру, как он может не быть приниженным духом? Например, кто-то его ругает, а он говорит ему: «Мир тебе!», кто-то с ним ссорится, а он молчит. А если двое поссорились — он принижает себя и идет к ним, успокаивая и того, и другого. Говорят наши мудрецы,

что на его похоронах шли восемьдесят тысяч юношей, которых звали «Аарон», поскольку их отцы желали развестись с женами, а Аарону удалось помирить их, жены вернулись к мужьям и забеременели этими детьми.

Давайте подумаем, до какого возраста используют название «юноша»? До двадцати лет. И наверняка кроме этих юношей было и столько же девушек. Получается, что за двадцать лет Аарон смог наладить мир в ста шестидесяти тысяч семьях. Это получается — восемь тысяч в год, двадцать два в день — то есть, практически каждый час суток... Нереально.

Скорее всего, сам образ, сама личность Аарона приводила к миру и согласию в семьях народа Израиля, и миру между людьми. Ведь корень любой ссоры — это упрямство, недовольство, подчеркивание своего желания и ощущение своего «эго». Когда же люди видели, как Аарон абсолютно аннулирует свое «я», как он полностью нивелирует себя, и, наоборот, «радуется в сердце», мир и согласие возвращались в семьи!

Сказано в трактате Авот, что в Храме «стояли в тесноте, а падали ниц — в просторе». Есть и такое объяснение этой фразе: когда каждый желает «стоять» на своем — всем тесно. Когда же «падают ниц» — склоняются, уступают — тогда всем есть простор!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Кэдошим

«Перед слепым не ставь препятствия»

Рав Яаков Галинский

Один еврей, назовем его Реуен, пришел к раби из Александра, автору «Исмах Исраэль». Дочь подросла, пора выдавать замуж, а у него нет денег на приданое. Сват предложил для нее сына друга Реувена. Юноша талантливый, Б-гобязненный, усердно учится и обладает хорошим характером. Чистое золото. А друг не ищет для сына богатую невесту, ему главное, чтобы девушка была хорошей и Б-гобязненной, с хорошим характером — точно, как его дочка. Не нужно ему ни знатное происхождение, ни приданое. Реуен сказал раву, как зовут друга, и рав с радостью отозвался — да, замечательная семья. Он вернулся в свой город и сказал свату, чтобы тот предложил второй стороне. Прошла неделя. Реуен спросил у свата, что происходит, тот сначала пытался увильнуть, а потом признался: предложение было отвергнуто. Реуен обиделся: чем он другу негоден? Какой изъян нашли в его

чудесной дочке? Сват ответил, что никакого изъяна, друг обрадовался, услышав это предложение. Но потом поехал к раби из Александра, и вернулся с отрицательным ответом.

Реуен был просто поражен. Он сам подошел к своему другу и сказал ему: «Знаешь, я послал к тебе свата только после того, как был у раби, и он посоветовал мне посвататься к тебе. Мне кажется, произошла какая-то ошибка, может, ты чего-то не понял».

Друг ответил: «Дорогой Реуен! Я не мог бы желать себе лучшего родственника, чем ты, и своему сыну — лучшей невесты, чем твоя дочь. Я ведь знаю ее с детства, знаю, что у нее доброе сердце и замечательный характер. Я специально поехал в Александр, чтобы получить благословение раби. Однако он был резко против, что я могу поделаться?»

Что-то тут непонятно. Друзья решили вместе поехать к раби. Реуен вошел к раби — и вышел сияющим. Раби заново подтвердил, что сын друга подходит его дочери. Друг вошел — и вышел в смущении. Раби заново высказал ему свое

отрицательное мнение. Будучи добрыми друзьями, они решили войти к раби вместе. «Раби, мы задавали один и тот же вопрос, и получили противоположные ответы. Как такое может быть?»

«Что тут непонятного? — ответил раби, — Тора заповедует нам: “Слепому не ставь препятствия”. Раши комментирует: “Не давай человеку (который как слепой в деле, в котором он заинтересован) неверных советов”. Ты, Реувен, рассказал, что ты беден, и у тебя нет денег на приданое дочери. Ей предлагают талантливого и Б-гобязанного юношу, с прекрасным характером. Это для тебя замечательное предложение, и конечно, стоит ответить положительно. А ты, — обратился раби к другу, — рассказал мне, что у тебя есть чудесный сын, будущий мудрец Торы, и тебе предлагают дочь твоего друга, тоже прекрасную девушку со всеми достоинствами, но без копейки приданого. На что они будут жить? Ему наверняка придется оставить Дом учения и пойти работать. Для него это предложение не подходит. Ему лучше жениться на дочери раввина, который сможет обучить его всем тонкостям законов, и он сам сможет стать раввином или судьей. Или на дочери богача, уважительно относящегося к учащим Тору. Тот будет обеспечивать юношу, пока он не наполнится знанием Талмуда и законоучителей, и станет светочем в народе Израиля! Так что каждому из вас я дал подходящий для него совет...»

Подобная история известна и о раве из Бриска: один известный глава ешивы обратился к нему с вопросом, подходит ли такой-то человек быть преподавателем в его ешиве. Рав горячо поддержал эту идею. Глава ешивы обратился к этому мудрецу Торы и предложил ему эту должность. Тот ответил, что подумает и даст ответ. Через несколько дней он ответил отрицательно. Когда глава ешивы спросил, почему, тот сказал, что посоветовался с равом из Бриска, и рав посоветовал ему не соглашаться на предложение. Глава ешивы удивился и пошел снова к раву. Спросил, почему тот изменил свое мнение. «Мое мнение вовсе не изменилось, — ответил рав, — вы спросили, подходит ли этот человек быть преподавателем в вашей ешиве — и он, на самом деле, прекрасно подходит. Он замечательный мудрец Торы, обладает широкими познаниями, умеет ясно и понятно объяснять, у него прекрасные качества характера и великая Б-гобязанность. Для вашей ешивы он просто сокровище. Но когда он пришел ко мне спросить, подходит ли эта должность для него — то для него самого лучше продолжать трудиться над Торой и расти в ней без всех хлопот, связанных

с подготовкой уроков, обучения учеников, ответов на вопросы и т.п. Вы же не хотели, чтобы я дал ему неверный совет и нарушил запрет “слепому не ставь препятствия”?»

Рав Шах говорил: «Каждый раз, когда я даю кому-то совет, я представляю себе, что после смерти, в Высшем мире, встречу того человека, и буду обязан объяснить ему, почему я дал именно такой совет».

Но в самом стихе Торы речь идет не о неверном совете, а о любом препятствии. Ведь, скажем, тот, кто протягивает стакан вина *назіру* (которому это запрещено) нарушает этот запрет.

Получается, что тот, кто разговаривает (не о Торе) со своим напарником во время учебы — тоже нарушает этот запрет.

А тот, кто злословит или сплетничает? Как известно, убивает троих: себя — ну, ладно, он сам решил покончить с собой; того, о котором говорят — он как раз и есть жертва; и того, кто слушает. И один из запретов, которые нарушают и рассказывающий, и слушающий — это как раз запрет «перед слепым не ставь препятствия» (см. «Хафец Хаим», введение).

Так что насколько нужно быть осторожными на каждом шагу!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Запрет мстить

Рав Шимшон Давид Пинкус

Сказано в книге «Месилат Йешарим»: «Мстительность — качество, которого трудно избежать недалекому человеческому сердцу, ведь человек очень чувствителен к оскорблениям и сильно от них страдает. А месть для него слаще меда, ибо лишь она умиротворяет его».

Нужно понять, почему месть так сладка — ведь если, скажем, Реувен причинил зло Шимону, то, что выиграет Шимон, если отомстит ему?

Он выигрывает, да еще как! Посредством мести он задним числом убирает тот стыд, который испытал вчера, и создает реальность, доказывающую, что Реувен изначально не имел никакого права причинять Шимону зло. Ведь выясняется, что за преступление, которое Реувен совершил против Шимона, ему приходится расплатиться. Это и есть ощущение слаще меда — что человек возвращает себе утерянную честь.

Поэтому Тора и предупреждает нас: «Не мсти!» Ты должен знать правду: если бы не было решено о тебе Свыше, он не смог бы тебе причинить ни капли зла. Поэтому, несмотря на то, что человек имеет полное право защищать себя от причинения зла другими (в дальнейшем), и нет в этом

никакого запрета, но то, что уже произошло — что было, то было. Само действие ведь уже нельзя отменить. А что остается — исправить смысл действия, задним числом установить, что оно было несправедливым? Об этом нас и предупреждают: «Не мсти!» Знай, что все Свыше, и человек здесь, внизу, не может и пальцем шевельнуть, если это не постановлено Наверху.

Однако, сам Всевышний назван «Б-г мести — Г-сподь». То есть, что месть не только подходит Всевышнему, она просто необходима — в силу реальности Его единства. Ведь если человек в один день согрешил перед Всевышним, а на следующий день перестал грешить, если мы подведем итог — получается, что вчера он поступил против воли Творца, а сегодня — по воле Творца. Этот итог противоречит самому принципу Единства Творца, ведь

Всевышний — Царь от начала до конца времен, Его власть распространяется на каждое мгновение и на каждое действие, и невозможна ни на мгновение какая-то другая реальность, кроме власти воли Творца.

Поэтому за любое действие, которое выглядит действием против Его воли, обязательно должна следовать месть и наказание [если не раскаялся и не исправил содеянное], поскольку только так это действие аннулируется ретроактивно, и выясняется, что такое реальность поступков против воли Творца: реальность боли, страданий и горя. Следовательно, задним числом выясняется, что на самом деле нет никакой возможности действовать против Высшей воли, и таким образом этот поступок получает свое исправление.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Эмор

Каждый из праздников — «основа всего»

Рав Шимшон Давид Пинкус

За свою жизнь мне довелось услышать немало уроков и бесед из уст великих последователей мусара (рав Йехезкель Левинштейн, рав Хаим Шмулевич и др.). Часто во время урока рав подчеркивал, что тема урока — это «основа всей Торы!»

На следующей неделе, когда речь шла совершенно о другой теме, он снова говорил, что это «основа всей Торы!»

Когда урок шел о Песахе, подчеркивалось, что все зависит от Песаха — не Шавуот, не Суккот, даже не Рош а-Шана и Йом-Кипур. Главное — Песах! Поскольку этот праздник — корень и начало всего, его суть должна проходить красной нитью по всей жизни, и тот, кто не потрудился постичь внутреннее содержание Песаха, упустил весь духовный подъем этого года.

Когда, с помощью Всевышнего, приходит праздник Шавуот, мы снова слышим подобные речи: все зависит от Шавуота — времени дарования Торы. Точно так же — в Рош а-Шана, Йом-Кипур, Суккот и Шемини Ацерет. Всегда говорится, что праздник, о котором идет речь — основа всего.

Так я слышал множество «основ всей Торы», и никак не мог понять: каков же, на самом деле, фундамент, на котором построена вся Тора?

Когда я сам начал выступать перед публикой, я тоже «попался», и стал говорить о том же — только еще сильнее, с еще большей убежденностью. Почти о каждой теме, о которой я говорю, я утверждаю, что «это основа всей Торы».

А где же, на самом деле, заложено все? Ответ дадим на примере человеческого тела. Когда мы говорим с точки зрения медицины — где находится главная часть человека? Можно сказать, что главное — это мозг, поскольку в нем находится основная часть нервной системы, все мысли и желания человека. С другой стороны, человек не может существовать без кровеносной системы, ведь сказано: «В крови находится душа» — без крови жизнь просто невозможно. Но и без костей человек не может существовать — без скелета тело не будет телом. И уж тем более невозможно жить без сердца.

Всевышний создал Свой мир по принципу «малое, содержащее многое», и поэтому нам следует охватить каждую тему, вместе с огромным содержанием, заложенным в ней, и понять, что каждый праздник на самом деле является «основой всего!»

Молитва в миньяне

Рав Шимон Давид Пинкус

«И буду Я освящен среди сынов Израиля» (Ваикра, 22:32).

«Сказал раби Хия бар Аба от имени раби Йоханана: “Во всем, что касается святости, должно быть не менее десяти человек”» (Мегила, 23б).

В книгах, посвященных служению Творцу, много говорится по поводу важности общественной молитвы. В книге «Рош а-Гива», наш учитель и наставник рав Пинхас, один из учеников Виленского Гаона, приводит из святой книги «Зоар», что молитва одиночки, — это лишь один цвет, и она не может приниматься так, как молитва общины.

Ведь ангел, ответственный за молитвы народа Израиля, создает Оживляющему миру почетную корону, расшитую разнообразными цветами — из молитв евреев [это намек на многообразие духовного света, нисходящего Свыше во все миры в силу молитв евреев]. Из общественной молитвы, включающей в себя разные цвета, можно создать такую корону для Всевышнего, а молитва одиночки — это лишь один цвет, и корона не сможет быть красиво расшитой». Сказано в этой книге и следующее: «По поводу преимущества общественной молитвы: каждый человек создает цвет в меру его праведности, а также в зависимости от живости и радости его сердца в момент молитвы. Есть тот, кто молится с горечью в сердце, и создает черные нити; есть тот, кто молится в своем богатстве, а другой — в бедности; есть тот, кто молится с радостью от выполненной заповеди, а еще один молится после интенсивной учебы Торы; какой-то человек молится, дав до этого цдаку, а другой — раскаявшись, третий — находясь в посту, и не похож оттенок молитвы одного, на оттенок другого. Есть красноречивые уста, создающие бриллианты своей молитвой, а есть уста, которые высекают искры фейерверка и драгоценных камней, и нет числа разнообразию оттенков, исходящих из молитв народа Израиля. Благословен Знающий тайное, Который видит, что происходит в сердце каждого человека, знает духовный уровень и корень души каждого, и из всех вместе сплетается и вышивается этот роскошный красивейший венец, который будет короной, украшающей голову нашего Б-га [голова намекает на замысел и источник путей правления — прим. ред.]».

Поэтому-то и сказали мудрецы (Критот, 6): «Пост (включающий молитвы — см. мишна Таанит), в котором не участвуют злодеи народа Израиля, не считается постом». Ведь вся краса короны порой будет состоять больше из черных точек, чем из белых, красных или золотых, и без этого невозможно. Корона становится идеально красивой именно тогда, когда соединяются все точки вместе, а если бы в ней не было оттенка черного и т.п. — (она бы уже не была настолько красивой — прим. пер.) Поэтому нам следует выучить урок из поведения нашего праотца Яакова: он был избранным из праотцов, его лик высечен под Престолом Славы Творца, — и все равно он не хотел полагаться только на свою молитву, поскольку был один [хотя душа его включала души народа Израиля — прим. ред.]. Что уж говорить о тех, у кого есть синагога в городе, а они не идут туда молиться в общине?

Однако, когда молятся в общине, даже тот, чей духовный уровень невысок — его молитва присоединяется к общественной молитве, и становится частью роскошной короны Оживляющего миры.

Таким образом, очевидно, что общественная молитва обладает невероятным преимуществом по сравнению с молитвой одиночки.

К нашему великому сожалению, есть те, кто не знает этого. Порой бывает, что молодой человек думает: «Я ведь разговариваю с Всевышним, какая разница, делаю ли я это в общине, или в одиночку». И когда он читает слова мудрецов о достоинстве молитвы в общине (Брахот, 8а), он в глубине сердца даже пренебрегает ими, и думает, что все это сказано лишь для простых людей, которым нужны дополнительные средства, чтобы Всевышний принял их молитву. У них, мол, молитва — как некий автомат, «машина», которую нужно заводить согласно инструкции производителя. Но тот, кто удостоился ясно почувствовать близость Всевышнего, — какая ему разница, молиться ли в общине или одному, ведь Всевышний все равно слышит его.

Это страшная ошибка, искаженное мировоззрение, чьи жертвы велики и многочисленны. Конечно же, мы и представления себе не имеем, каким высочайшим духовным уровнем обладали наши предки, поэтому имеем право говорить об их ошибках только для того, чтобы извлечь урок для себя. Тем не менее, судя по всему, это и была ошибка сыновей Аарона — Надава и Авиу, которые в день радости Творца принесли воскурения, которые Всевышний не заповедовал приносить. Это произошло потому, что они ощущали великую близость к Творцу, и поэтому позволили себе повести себя согласно велению их сердец, а не в точном соответствии с сухим законом, как указал им Моше рабейну. Они считали, что эти законы — только для тех, у кого огонь любви к Творцу не горит в сердце, а те, кто любит Его и приближен к Нему, могут действовать так, как указывает сердце. Это и есть ужасная ошибка.

Об этом и сказано: «Близкими Мне Я буду освящен». Всевышний — выше любого восприятия Его, Он свят, и грозно Его имя, и, несмотря на все Его присутствие, Он на самом деле абсолютно скрыт от нас. Как сказано: «Мои мысли не таковы, как ваши мысли», а также: «Не таковы Мои пути, как ваши». И тот, кто желает преуспеть на своем пути, обязан подчиниться путям Небес, даже если они иногда кажутся сухими и далекими от нашего восприятия.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Трактат Шаббат

Глава восьмая

Мишна третья

В этой мишне продолжается обсуждение темы, которой посвящена вся эта глава: наши мудрецы определяют минимальное количество различных вещей, за вынос которого из одного субботнего владения в другое нарушитель несет ответственность по закону Торы. Здесь указаны минимальные размеры различных материалов, используемых для письма и для хранения написанного (а также для макияжа).

עֹזֵר, כָּרִי לַעֲשׂוֹת קָמֵעַ. קָלָף, כָּרִי לְכַתֵּב עָלָיו פְּרִשָּׁה קִטְנָה שְׁבַתְפְּלִי, שְׁהִיא שָׁמַע יִשְׂרָאֵל. דִּיּוֹ, כָּרִי לְכַתֵּב שְׁתֵּי אוֹתִיּוֹת. כָּחֹל, כָּרִי לְכַחַל עֵין אֶחָת:

Выносящий кожу — чтобы сделать камео. Пергамент — чтобы написать на нем самый короткий раздел текста для тефилина, а это — «Слушай, Израиль!». Чернила — чтобы написать две буквы. Сурьму — чтобы подкрасить один глаз.

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

Чтобы сделать камэа — чтобы завернуть в нее камэа **א** **א**.

Чтобы написать на нем самый короткий раздел... — поскольку пергамент стоит дорого, его не станут использовать для расписки в получении пошлины, а только для *тефилина* и *мезузы* **א**. Поэтому выносящий меньший размер, (чем нужен для написания раздела «Слушай, Израиль!») **א**, не подлежит ответственности по закону Торы **א** **א**.

Чернила — чтобы написать две буквы — написать на двух частях составного сосуда или на двух досках, которые являются парными **א** **א** **א**.

Чтобы подвести один глаз — ведь скромные женщины ходят, закутав голову так, что остается открытым лишь один глаз, и его-то они подводят **א**.

Комментарий «Дополнительная душа»

א Что такое «камэа»?

Выше уже было разъяснено, что «камэа» — это листок с особым текстом, включающим строки Танаха и различные святые имена, либо связка целебных трав, которые носят для исцеления. Само слово קָמֵעַ (камэа) означает «узелок», «связка». Чехол, в который помещали камео, носили на шее (Шаббат, 61а-б, Раши; см. также комментарий 3 «Камэа от знатока» к мишне 6:2).

Рамбам поясняет, что выражение «чтобы сделать камэа» подразумевает изготовление чехла для нее, так как изготовление такого чехла является завершением процесса создания камэа, — ведь только после этого ее можно использовать предназначенным образом (Рамбам, «Перуш а-Мишнайтот», Шаббат, 8:3; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

א Обработка кожи

В разделе Гемары, который относится к этой мишне, разъяснено, что при обработке кожи для изготовления пергамента совершали три последовательных работы. Сначала шкуру засаливали. Потом замачивали в воде, в которую добавляли муку, — благодаря этому кожа становилась более гладкой. И, наконец, кожу дубили в растворе дубильного вещества (во времена Талмуда использовали раствор чернильного ореха) — благодаря этому написанные буквы обретали устойчивость и не стирались.

«Кожа», о которой говорится в данной мишне, уже прошла обработку солью, но не прошла два последующих этапа [в Талмуде такую кожу называют חִיפָה — хипа] (см. Шаббат, 79а, Рамбан и Ритва; Рамбан, «Шаббат», 18:14; см. также Рамбан, «Тефилин», 1:6).

א Пергамент для тефилина

После того, как со шкуры, снятой с кошерного животного, удаляли волосы, ее расщепляли на два слоя — внешний и внутренний.

Внешний, более тонкий слой называется קָלָף (кэлаф — ведь он подобен верхней шкурке плода,

которую называют קליפה — *кэлифá*). А внутренний слой, прежде прилежавший к мясу животного, называли דוכוסוסים, *духсустус*; т.е. «место мяса» (см. Шаббат, 79б, Раши и Тосафот; «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 32:7; см. также Рамбам, *Тефилин* 1:7).

Для написания текстов, которые вкладывают в *тефилин*, используют именно *кэла́ф* («пергамент») — это *алаха ле-Моше ми-Синай* («закон, полученный Моше на Синае»). А текст для *мезузы́* следует писать на внутреннем слое, называемом *духсустус* (см. Шаббат 79б; см. «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 32:7, «Йорэ Деа», 288:6).

Поскольку *кэла́ф* стоит дорого, его используют, в основном, для написания текстов для *тефи́лина* (см. Раши, Шаббат, 78б). Поэтому минимальный размер пергамента, который годится для употребления и его «хранят», — это тот, на котором можно написать самый короткий отрывок для *тефи́лина* (см. Рамбам, «Шаббат», 18:15; комментарий рава Овады из Бартануры; см. далее — комментарий 4 «Самый короткий раздел»).

4 «Самый короткий раздел»

В коробочки *тефи́лин* (*батím*) вкладывают четыре отрывка Торы, написанные на пергаменте (*кэла́фе*): «Посвяти Мне каждого первенца» (Шмот, 13:1–10), «И будет, когда приведет тебя Б-Г» (там же, 13:11–16), «Слушай, Израиль» (Дварим, 6:4–9) и «И вот, если послушаетесь и будете исполнять» (там же, 11:13–21). Для ручного *тефи́лина* все эти отрывки пишут на одном длинном куске пергамента, а для головного — каждый отрывок на отдельном пергаменте (см. Менахот 34б; см. также Рамбам, «Тефилин», 1:1).

Отрывок «Слушай, Израиль» является самым коротким из четырех. И следовательно, самый маленький по размеру кусок пергамента, о котором говорится в этой мишне, необходим для того, чтобы написать отрывок «Слушай, Израиль» для головного *тефи́лина* (Рамбам, «Шаббат», 18:15).

5 Совсем маленький кусочек пергамента

Комментаторы отмечают, что и на еще меньшем куске пергамента, на котором невозможно написать даже «самый короткий раздел (текста) для *тефи́лина*», все же можно было бы вместить расписку в получении пошрины (т.е. всего две большие буквы).

Однако такой пергамент не годится для подобного применения, ведь он был обработан специально для последующего написания святых текстов, вкладываемых в *тефи́лин*, — *ли-шма* (см. «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 32:8), и понижать его святость запрещено. Поэтому такой маленький кусочек пергамента не пригоден для употребления и его

не «хранят», и соответственно не несут ответственности по закону Торы за его перенос из одного субботнего владения в другое (см. «Хидушей а-Рашаш», Шаббат, 78б).

6 В наше время

В изгнании, в период после написания Талмуда, было утрачено искусство расщепления шкуры на два слоя — внешний и внутренний, и поэтому в наше время используют цельную, не расщеплённую кожу.

После того, как такая шкура проходит все этапы обработки, она приобретает алахический статус *кэла́фа*. И именно на таком пергаменте (на его внутренней стороне) пишут в наши дни свитки Торы, тексты для *тефи́лин* и *мезузы́* (см. Тосафот, Шаббат 79б, «Клаф»; «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 32:7).

7 Чернила для двух букв

Когда разбирают предмет, состоящий из парных частей и деталей, их подписывают (например, пишут буквы, которые соседствуют в *алеф-бет* — алфавите), чтобы при сборке вновь соединить подписанные части друг с другом. И таким же образом подписывают соседние доски при разборке и сборке крыши или самого дома. Соответственно, минимум чернил, который пригоден для использования и его «хранят», это тот, которым можно написать две буквы на двух парных деталях (см. Раши, Шаббат, 78б).

Такое минимальное количество определено лишь для случая, когда чернила выносят прямо на пере. Но если их выносят в чернильнице, то минимальное количество должно быть чуть большим, чтобы была возможность зачерпнуть пером столько, сколько необходимо для написания двух букв (см. Рамбам, «Шаббат», 18:9; Меири и Ритва, Шаббат, 80а).

8 В придачу к чернилам

Комментаторы задают вопрос: для чего нужно определять минимальное количество «чернил», если их все равно выносят в чернильнице или на пере, и, на первый взгляд, нарушитель прежде всего виновен в переносе этих предметов?!

В этой связи объяснено, что основное намерение нарушителя заключалось в том, чтобы вынести именно чернила, и именно в них он нуждается для того, чтобы написать буквы. А чернильница и перо являются только средствами, с помощью которых совершается вынос, и поэтому они рассматриваются лишь в качестве «приложений» к чернилам. Соответственно, если в чернильнице

не было бы достаточного количества чернил для того, «**чтобы написать две буквы**», то вынесший не нес бы ответственности по закону Торы и за вынос самой чернильницы. Точно так же далее, в пятой мишне десятой главы этого трактата, разъяснено, что, если в Шаббат человек вынес в сосуде меньше установленного минимального количества пищи, то он не несет ответственности и за вынос сосуда, потому что тот является только «приложением» к пище (см. р. Хананель и Раши, Шаббат, 80а; см. также Шаббат, 93б).

■ Пишущий на ходу

В самом начале этого трактата уже было разъяснено, что нарушитель подлежит ответственности по закону Торы только в том случае, если он берет предмет в одном субботнем владении (совершает «отрыв» от поверхности — *акира*), а затем выносит и кладет его на землю или на иную опору в другом владении (совершает «опускание» на поверхность — *анаха*). И даже если нарушитель не положил предмет в другом владении, но остановился там с этим предметом, его остановка рассматривается, как «опускание» предмета — ведь, остановившись, он как бы «положил» там свое тело, на котором находится вынесенный предмет.

Однако в Гемаре, относящейся к данной мишне, рассматривается случай, когда нарушитель не положил вынесенную чернильницу или перо и сам не остановился в другом владении, но прямо на ходу написал две буквы вынесенными чернилами. В Гемаре разъяснено, что такой человек тоже ответственен по закону Торы, потому что «написание (букв) — это и есть опускание (чернил)» (см. Шаббат, 80а, Раши; Рамбам, «Шаббат», 9).

Комментаторы поясняют, что нарушитель виновен даже в том случае, если прямо на ходу написал эти две буквы на вынесенном с собой листке бумаги, хотя листок перемещается вместе с ним, — ведь само написание букв является «опусканием» чернил на место (например, на лист бумаги), на котором они останутся «насовсем и уже не будут убраны» (см. «Хидушей а-Ран», Шаббат 80а; см. также Тосафот, Шаббат, 5б, «Эгоз»; Меири, Шаббат, 80а). И хотя обычно «опусканием» предмета считается опускание его на поверхность площадью, как минимум, четыре *тэфеха* на четыре *тэфеха* (см. Шаббат, 4а-б), тем не менее, письмо чернилами на бумаге, даже не имеющей этого минимального размера, все же считается «опусканием», так как бумага является основным и особым местом для «опускания» чернил (см. Меири, Шаббат, 80а).

И понятно, что написавший в Субботу две буквы, подлежит ответственности за совершение запрещенной работы «писать». А в Гемаре указывается, что такой человек обязан принести и дополнительную жертву за нарушение запрета «выносить» (Ритва, Шаббат, 80а).

■ Покрывало для скромных женщин

«Сурьма» (לִּפְתָּא — *кэхоль*) — это темно-синяя краска, которую женщины использовали для подведения глаз. В Танахе ее называют פִּיחַ (пих), как написано: «...удлиняешь сурьмой (פִּיחַ — *ва-пих*) свои глаза» (Йирмеяу, 4:30, «Таргум» и Раши).

Как пояснено в Гемаре, минимальный размер сурьмы — «**чтобы подкрасить один глаз**» — установлен потому, что «скромные (женщины) подводили один глаз» (Шаббат, 80а). А Раши поясняет, что такие скромные женщины выходили на улицу, закутавшись в покрывало и оставляя незакрытым лишь один глаз, — его они и подводили сурьмой.

Минимальный размер установлен на основе поведения именно «скромных женщин» потому, что в те времена большинство вело себя именно таким образом (Меири).

Но из того, что так поступали в эпоху Мишны, нельзя заключить, что и в наше время скромные женщины обязаны одеваться подобным образом. Согласно требованию еврейского закона необходимо закрывать одеждой тело, руки и ноги, как минимум, до колен включительно (см. «Мишна Брура», 75:2), а некоторые авторитетные законоучители полагают, что ноги должны быть закрыты до щиколоток (см. «Хазон Иш» 16:8; «Шевет а-Леви», 1:1). Замужние женщины должны закрывать также волосы («Мишна Брура», 75:10). Но остальные места, которые не принято закрывать (например, лицо или кисти рук), даже очень скромные женщины тоже не закрывают (см. «Бейт Йосеф», «Орах Хаим», 75; «Мишна Брура», 75:2). Однако во времена Мишны и Талмуда, когда было принято закрывать лицо в публичных местах, большинство женщин, действительно следовало этому обычаю, как и объясняют Раши и раби Овадья из Бартануры.

В Гемаре разъяснено, что в тех местах, где часть лица не закрывают и женщины подкрашивают оба глаза, минимальным размером было такое количество сурьмы, какое необходимо для двух глаз (Шаббат, 80а; Рамбам, «Шаббат», 18:10). А если сурьму выносят в медицинских целях, то минимальный размер остается таким, как указано в данной мишне, ведь для лечения часто смазывают лишь один глаз (там же).

Перевод и комментарий: рав Александр Кац

Кимха де-Писха

Рав Яков Галинский

Кроме постоянной заповеди давать цдаку, есть особый закон помогать неимущим на Песах — *кимха де-писха* (букв. мука на Песах).

Праздник Песах — это праздник веры. Фараон отрицал существование Всевышнего, полагался на «свою силу и мощь своей руки», а Всевышний вызволил народ Израиля «ведь выкупил Г-сподь Яакова, и избавил его из рук того, кто был сильнее его».

Спросили великого рава Исраэля Салантера. Стих из Коэлет (5:8) «Есть у земли польза во всем» толкуют так: нет в мире ничего лишнего. Все, что сотворено, приносит пользу. В конце Творения сказано: «Увидел Всевышний все, что Он создал, и вот — все очень хорошо». Нет вещи, силы, свойства, чувства или качества, которые нельзя было бы использовать к добру.

Для чего же тогда создано чувство «моя сила и мощь моей руки», которое позволяет игнорировать Всевышнего? Это качество, вроде бы, абсолютно отрицательное. Ведь человек должен

уповать на Всевышнего и знать, что только Он на самом деле совершал, совершает и будет совершать все деяния!

Ответил рав Исраэль Салантер: «Это качество создано для помощи ближнему, для *цэдаки* и милосердия!»

Когда к тебе приходит бедняк и просит о помощи, не отвечай ему: «Всевышний тебе поможет, укрепись в уповании на Него, прими страдания с любовью...»

Когда к тебе приходит бедняк, в этот момент «проигнорируй» Творца, скажи: «Моя сила и мощь моей руки» — если я в состоянии помочь, я бросаюсь на помощь! [Всевышний желает, чтобы Его помощь бедняку пришла через наше самоотверженное действие.]

Поэтому перед Песахом, праздником веры, когда мы обязаны абсолютно полагаться на Всевышнего, всегда начинают собирать деньги на *кимха де-Писха*, чтобы научить нас: когда речь идет о помощи ближним — нужно действовать из всех сил, а не разглагольствовать о вере и уповании!

Устрожения

Рав Яков Галинский

Сказано, что «даже бедняк народа Израиля не будет есть, пока не сядет полулежа, облокотившись на левую сторону». Если речь идет о бедняке — скажем, у него есть всего три мацы на Пасхальный седер. Причем у каждой мацы — своя роль: верхняя и нижняя — для «двойного хлеба», средняя — для *афикома́на*, а нижняя нужна еще и для «сэндвича» — *корэх*.

Мы начинаем «Агаду»: «Каждый, кто нуждается, пусть придет и ест». А если и вправду откроется дверь, и войдет нищий, что хозяин ему даст? Ведь у него всего-то три мацы, ему нужно два *ке-зайита* (изначально; если нет возможности — можно обойтись одним — *прим. пер.*) выполнить заповедь есть мацу, один *ке-зайит* для *корех*, и еще два на *афикома́н*. Так что остается?

Ответ таков: когда перед тобой нуждающийся человек, отставь в сторону все устрожения, удовольствуйся одним *ке-зайитом*!

О Ноахе сказано: «Ноах, человек земли, первым посадил виноградник». Наши мудрецы объясняют, что Ноах опустился духовно — из «цельного праведника» стал «человеком земли». Почему? Почему не скажем, что он посадил виноградник с возвышенной целью — чтобы у него было вино для Кидуша?

Ответ в том, что, конечно же, он имел в виду вино для Кидуша. Но если весь мир разрушен не думай об устрожениях! Посей пшеницу, испеки хлеб, чтобы утолить голод всем ближним, и произнеси Кидуш на халы!

Все мы знаем об устрожениях Хазон Иша, но я сам лично слышал, как он говорит: «Я не устрожаю, я лишь педантично соблюдаю законы!»

Я спросил его: «В чем разница между устрожением и педантичным соблюдением законов?» Он улыбнулся и ответил: «Когда закон говорит, что нужно устрожить — это и есть закон. Когда закон говорит, что можно облегчить, а человек сам хочет устрожить — это его право. Но он должен знать, что закон этого не требует, и поэтому прежде, чем устрожать, ему следует проверить, не будет ли его устрожение за счет других людей!»

«Я тебе расскажу, — добавил он, — у меня есть два соседа: один — богатый, а второй — нищий, в доме шаром покати. Как-то раз я спросил богача:

“Ты знаешь, что твой сосед — совершенно нищий?” Оказалось, он знает. Я предложил ему: “Ты обеспеченный человек, может быть, выделишь ежемесячную сумму ему в помощь?” Тот ответил: “Понимаете, рав, в Пурим есть заповедь давать подарки бедным. Конечно, дают каждому, кто протягивает руку. Но найти по-настоящему бедных нелегко. Как же мне выполнить эту заповедь? Вот этот мой сосед, я знаю, что он действительно нищий, и, давая ему, можно выполнить заповедь наилучшим образом! Поэтому я не желаю избавить его от бедности”. Вот тебе пример “устрожения”!»

Перевод: г-жа Лея Шухман

Помощь нуждающимся на Песах

Рав Лейб Нахман Злотник

Общие сведения

В кодексе законов «Шулхан Арух» («Орах Хаим», 429:3) имеется небольшое, но очень важное примечание, написанное великим ашкеназским законоучителем Рамо: «Существует обычай специально покупать пшеницу, чтобы раздавать ее нуждающимся для праздника Песах». Обычай этот довольно древний и упоминается уже в Талмуде (Иерусалимский Талмуд, Бава Батра, гл. 1).

Чтение пасхальной Агады мы начинаем словами «Всякий, кто беден, пусть придет и поест». Но ведь перед нами нет бедных, и они нас не слышат. Кому же адресовано наше приглашение? Тем неимущим, о которых мы заранее побеспокоились и помогли им подготовиться к празднику! («Хохмат Шломо», прим. к «Шулхан Аруху», там же). В книге «Зоар» (Бо, 40б) рассказывается, что в пасхальную ночь Всевышний собирает всю Свою Небесную свиту и приглашает их послушать, как евреи читают пасхальную Агаду. Это дополнительная причина постараться, чтобы в эту особенную ночь наши слова не оказались ложью («Нитей Гавриэль», «Песах», ч. 1, лист 56).

Обычай или закон?

Хотя обычай необходимо выполнять, как и законы Торы, как сказано «Обычаи отцов — это

Тора» (Тосафот, Менахот, 20б), тем не менее следует установить статус обязанности помогать неимущим перед Песахом: это установленный закон или принятый обычай? Если данная обязанность упомянута в Талмуде, она должна иметь статус закона («Бейт Давид», «Орах Хаим», п. 36, приведено в «Шаар а-Циун», там же, п. 7). Хафец Хаим («Шаар а-Циун», там же) объясняет слова Рамо, который использует термин «обычай»: чтобы исполнить закон, было бы достаточно пожертвовать неимущим средства, на которые они смогут приобрести зерно или готовую муку для выпечки мацы, но, согласно обычаю, следует лично потрудиться и приобрести для них зерно или муку. На это некоторые задают вопрос: «А не лучше ли дать нуждающемуся деньги, а он уж сам решит, что ему важнее приобрести на праздник?» Другими словами, почему бы не оставить все в той форме, как это предписывает буква закона, и не изобретать обычай, даже если в определенных случаях это экономит силы и время получающих муку. Этому есть несколько объяснений, но ограничимся двумя. Во-первых, подарив неимущему человеку муку, можно быть более уверенным, что он исполнит заповедь Торы есть мацу в ночь пасхального Седера, а не потратит деньги на другие цели, например, на возвращение долгов. Во-вторых, человек привыкнет давать определенную сумму, а цена на муку может подняться, и на эту сумму неимущий уже не сможет приобрести достаточно.

Согласно второму объяснению, нет проблемы давать нуждающимся деньги, но сумма должна регулироваться состоянием рыночных цен.

Особенность помощи неимущим в канун Песаха

Необходимо стараться, чтобы неимущие могли достойно отмечать не только праздник Песах, но и другие праздники. Рамбам (там же, «Илхот Йом Тов», 6:18) пишет, что тот, кто сам веселится во время праздника, вкусно ест и сладко пьет, но не заботится о неимущих, чтобы и у них было хотя бы самое необходимое на праздник, — не исполняет заповедь радоваться в праздники, а лишь радуется по поводу сытости желудка. В книге «Мишна Брура» (529:17) приведены места из «Зоара» с рассказом о наказании для тех, кто не заботится, чтобы у бедных было, что есть и пить в праздники.

Все же в отношении обеспечения неимущих в Песах существует специальная обязанность, ибо в праздник выхода из египетского рабства мы все в особенной мере должны почувствовать себя свободными людьми. Не почетно по отношению к Творцу допустить, чтобы его неимущие дети в этот праздник страдали от голода. Еще одна причина особой обязанности помогать неимущим в канун праздника Песах по сравнению с другими праздниками: в пасхальную неделю квасное есть запрещено. Поэтому, чтобы у неимущих была еда, их необходимо обеспечить тем, что они могут готовить в эти дни («Шаар а-Цион», 429:10).

Каким образом исполняется заповедь?

В прошлом было принято исполнять в канун Песаха *обычай кимха де-Писха* посредством муки. Тому, у кого не было возможности испечь из этой муки, дополнительно жертвовали некоторую сумму денег — стоимость выпечки («Мишна Брура», там же, п. 4). Наш учитель рав Аарон Лейб Штейнман рассказывал, что в первые годы его нахождения в Святой Земле многие евреи продолжали исполнять этот обычай так, как он делали это в диаспоре. Они жертвовали неимущим либо муку, либо часть той мацы, которую они приобретали или выпекали для исполнения заповеди в ночь пасхального Седера («Ка-Аяль Таарог», «Иньяней Песах», стр. 3). В наше время, когда обычно мацу не пекут в одиночку (ее либо покупают, либо пекут в группе с другими людьми), предпочтительней передать нуждающемуся деньги для приобретения мацы, а лучше — немного больше, чтобы тот мог приобрести и другие необходимые

для праздника продукты и одежду. Обеспечение неимущих мукой или готовой мацой, которой им хватит на весь Песах — это минимальная обязанность, которая возложена на каждого человека. По возможности каждый должен постараться дать больше — такую сумму, которую позволяет его материальное положение («Хут Шани», «Песах», стр. 51).

Организации, ответственные за распределение материальной помощи неимущим, должны постараться обеспечить их вином или виноградным соком для исполнения заповеди четырех бокалов в ночь Седера («Мишна Брура», 472:42). По большому счету, человек исполняет обязанность оказания помощи неимущим в канун Песаха, как жертвуя им муку или деньги для покупки мацы или муки, так и снабжая их всем, что требуется для праздника: любыми продуктами питания, одеждой, обувью и т.п. («Алихот Шломо», «Песах», стр. 31).

Фраза, которую мы произносим в пасхальной Агаде — «Всякий, кто беден, пусть придет и поест, всякий нуждающийся пусть придет и отметит с нами Песах», — говорит о двух видах неимущих. Первый — тот, кому нечего есть. О таких мы говорим: «Пусть придет и поест». Второй вид — это тот, у которого еда есть, но недостает других вещей на праздник. Его мы приглашаем прийти и отметить с нами Песах («Шаарей Йамей а-Песах», стр. 11).

Деньги десятины (маасер)

Разрешено ли исполнить обязанность оказания помощи неимущим в канун Песаха за счет денег маасера — десятой доли от доходов, которую принято жертвовать на благие цели? Многие авторитетные законоучители нашего времени считают, что если человек даст неимущему на пасхальные расходы деньги, отделенные в качестве десятины, он исполняет *обычай кимха де-Писха* («Мааданей Шломо», стр. 137; «Хут Шани», «Песах», стр. 51). Согласно некоторым мнениям, в качестве специального пожертвования, которое принято делать в канун Песаха, следует дать небольшую сумму, не входящую в деньги десятины, а остальную предполагаемую сумму восполнить деньгами из *маасера* («Ашрей а-Иш», ч. 3, 50:13).

Кто обязан в заповеди?

Мудрецы Торы, которых обычно стараются освободить от всяческих налогов, также обязаны участвовать в предпасхальном сборе средств для неимущих («Мишна Брура», там же, п. 6). Хотя по закону

тот, кто сам лишен доходов, освобожден от обязанности давать цдаку (Рамо, «Йоре Деа», 251:3), тем не менее он обязан занять деньги, чтобы поучаствовать в заповеди помогать неимущим в канун Песаха («Мишнат Яаец», «Орах Хаим», п. 7). Дело в том, что помощь, оказываемая неимущим для нужд Песаха — не только цдака, но и исполнение заповеди радоваться в праздник, а также обеспечения неимущих ради исполнения заповедей Песаха.

Сколько обязаны давать?

Каждый обязан пожертвовать неимущим согласно своему материальному положению: чем богаче человек, тем больше («Мишна Брура», там же).

Важность исполнения обычая кимха де-Писха

Те, кто не исполняет заповедь помогать нуждающимся в канун Песаха, совершает прегрешение. Известно, что неимущие ждут и надеются на то, что им помогут. Необходимо передать им

пожертвования, как только представляется такая возможность, чтобы предотвратить их переживания и дать им возможность успеть подготовиться к празднику должным образом. Желательно об этом позаботиться уже за 30 дней до наступления праздника (Маариль, лист 13, п. 7).

Послесловие

Сказали мудрецы: «В месяце Нисан мы были вызволены из египетского рабства, в месяце Нисан наступит и окончательное избавление, которого мы так ждем» (Рош а-Шана, 11а). Пишет Рамбам («Яд а-Хазака», «Илхот Матанот ле-Эвьеним», 10:1): «Окончательное избавление наступит не иначе, как в заслугу милосердия по отношению к неимущим, как сказано: “Цион будет спасен за счет милосердия, и изгнанные (вернутся) в заслугу жертвований бедным” (Йешаяу 1:27)». Поэтому исполнение заповеди по оказанию материальной помощи неимущим особо важно в месяце Нисан.

Нечестивый сын

Рав Яаков Галинский

Сын-нечестивец спрашивает: «Для чего вам это служение?» Вам, а не ему. Там, где есть работа, он стоит в стороне: работайте сами, я присоединюсь к трапезе. Так? Ну, если так — ты прикуси ему зубы.

Почему? Сейчас пойдем. Сказано в мишне (Гитин, 9:10), что, по мнению школы Шама, человек имеет право развестись с женой только в случае, если она повела себя нескромно с другим мужчиной. А школа Иллеля говорит — «даже если у нее подгорело его кушанье».

Это непонятно. Человек возвращается домой — кухня полна дыма, еда подгорела. И что — сразу развод? А как же жертвенник, который проливает слезы, когда муж с женой разводятся?

Ответ вот в чем: давайте внимательно прочтем, что сказано в мишне: «У нее подгорело **его** кушанье». Почему не сказано, например, «сожгла его кушанье»?

В этом-то и дело. Она поставила кастрюлю на огонь, и тут зазвонил телефон. Подруга, с которой давно не общалась. Или кто-то

другой — неважно. Короче говоря, она говорила и говорила, пока не почувствовала странный запах. Пожар что ли где-то? Дышать трудно. «Ой, это моя кастрюля! До свидания!»

Тут муж приходит домой: «Надо скорее открыть окна, тут дышать нечем!» Садится за стол. Она идет на кухню, открывает кастрюлю. А-а, не все сгорело, в центре еще съедобно.

Если она праведница, *эшэт хайиль*, то даст мужу то хорошее, что осталось, а себе возьмет подгоревшую еду.

Если она за равноправие, то разделит поровну: себе половину хорошего и половину подгоревшего, и так же мужу.

Если же она законченная эгоистка, то возьмет себе все хорошее, а мужу положит на тарелку подгоревшее. Поэтому и сказано: «у нее подгорело **его** кушанье». С такой женой действительно стоит развестись.

Так и этот сын-злодей говорит: «Что это за работа у вас?» Работа, значит, у вас. А кушать будем вместе? Нет уж, «прикуси ему зубы».

Перевод:

г-жа Лея Шухман

Ответ умному сыну

Рав Яков Галинский

Есть известный вопрос. Умный сын спрашивает: «Что это за свидетельства, и уставы, и законы, которые заповедал Г-сподь, Б-г наш?» Каковы законы самой Торы, *деорайта*. А ему отвечают постановлением мудрецов, *дерабанан*. Кроме того, что за ответ заключен здесь, как он сможет понять из него законы Песаха?

Для ответа вспомним сначала отрывок из трактата Хулин (105а): «Сказал Мар Уква: “Я в этой сфере по сравнению с моим отцом — как уксус по сравнению с вином. Мой отец, если ел мясо — не ел сыра в течение суток. А я — в одной и той же трапезе не ем, но на следующей трапезе уже ем”».

Возникает вопрос: что уж, ему так сильно хотелось сыра? Почему он не вел себя так же, как отец? И, кроме того — из-за этого мелкого обычая он уже считал себя уксусом по сравнению с вином, чья ценность намного выше?

На что это похоже? Приведем пример. Владелец обувного магазина поехал на ярмарку, чтобы купить большое количество товара подешевле, и продавать в магазине. На ярмарке были десятки магазинов и множество лотков с товарами, но все это был не его товар. Его не интересовали ни ткани, ни посуда, ни продукты питания. Он искал производителя обуви. Наконец увидел: на витрине одного магазина стояла пара ботинок. Всего одна пара, но прекрасная. По последней моде. Он-то уж в этом разбирается. Он вошел в магазин и удивился: магазин был пуст, полки покрыты пылью, и продавец дремал за прилавком. Ну, это еще ничего не значит. Может быть, сама фабрика в другом месте, а здесь только принимают заказы.

«Здравствуйте, — сказал он, — я хочу заказать обувь. Сколько будут стоить мне, скажем, сто пар

таких ботинок, как на витрине? Конечно же, разных размеров. Кроме того — у вас есть еще другие модели?»

Продавец отряхнулся от сна: «Здравствуйте и вам. Мне эти ботинки стоили полтора рубля, в магазине в конце улице. А здесь не обувной магазин, это магазин на съем».

«Зачем же вы выставили на витрину ботинки?»
«А, я их просто снял. Я хожу тут в тапочках».

Витрина предназначена не для этого! Это была ошибка, обман. На самом деле товар на витрине должен намекать на то, что в самом магазине есть намного больше товаров.

Именно это и имел в виду Мар Уква. Его отец устрожал во всем, отдалялся от запрета на семьдесят миль, так, что устрожал даже в том, что на самом деле не закон, а лишь обычай, и ждал целые сутки между мясным и молочным. Но это был лишь пример, как один предмет в витрине, который намекает на магазин, полный товаров.

Так отвечают и умному сыну: учат его всему, вплоть до последнего закона, который установили мудрецы, и который является всего лишь примером всем законам Песаха.

Фото: Халим Барух Либерман

Врата веры

Рав Шимшон Давид Пинкус

Пятый принцип. Служение Ему, и никому другому

Провозглашение веры: Я верю полной верой, что только Творцу, благословлено Имя Его, следует молиться, и не следует молиться никому другому.

Продолжение

Смысл «служения»

Теперь разберем первую часть этого принципа — что следует молиться только Творцу. Мудрецы определяют молитву как «служение» (עבֹדָה — *аводá*), как сказано: «Что такое *аводá* в сердце? Это молитва» (Таанит 2а).

У слова *аводá* есть два значения: труд и служение. «Никакой работы не делайте» (Ваикра, 23:21), или «И делали жизнь их горькой трудом тяжелым» (Шмот, 1:14). Это первое значение.

Другое объяснение этого слова: «Всех годных для отправления *аводáт аводá* — службы служения и службы ношения» (Бемидбар, 4:47). Что значит «служба служения»? Здесь слово *аводá* не означает тяжелую работу. Оно означает служение Всевышнему. Кроме того, да не будут эти вещи упомянуты вместе, есть «чуждое служение» — идолопоклонство. Словами Талмуда (Йома 42а): «*шэхитá* (забой жертвы) — это не служение». [Речь идет о служении в Храме. Первое действие, связанное с жертвоприношением, забой жертвенного животного, не является частью храмового служения, и его может выполнить даже тот, кто не является *коэном*-священником.] Принятие крови в специальный сосуд и её окропление на алтарь называются «служением», в то время как *шэхитá* так не называется. И это несмотря на то, что забой требует гораздо большего напряжения физических сил, чем принятие крови. Тем не менее, забой не называется «служением». «Служение» в данном контексте означает «служить Всевышнему». Окропление кровью на жертвенник — это служение Всевышнему. Это служение может быть выполнено только *коэном*, только при условии, что *коэн* одет в специальную одежду, и при соблюдении всех остальных законов храмового служения. С другой стороны, забой животного не является действием служения перед Всевышним; он необходим только для того, чтобы вышла кровь, которую нужно

принять и потом вылить на жертвенник. Поэтому для забоя не нужен *коэн*, и не нужно исполнять все остальные законы служения перед Всевышним.

«Служение» означает, что человек демонстрирует величие Всевышнего путем полного самоуничтожения. Он чрезвычайно ярко выражает отрицание своего «я» перед Тем, кто больше него. И это должно быть Б-жественное величие. Когда человек просит у своего друга или у богача помочь ему, он не отменяет своего «я». В конце концов, у этого человека больше денег, чем у него, поэтому у него есть возможность помочь. С другой стороны, служение Всевышнему — это полное отрицание своего эго ради Творца.

Отличный пример того — это падение ниц. Это действие подразумевает полное самоотрицание. Голова человека выше, чем его ноги. Но по сравнению с Бесконечным, между головой и ногами нет разницы. В мире нет ничего величественнее человеческого интеллекта. Вот, лев, самый сильный из животных, гораздо сильнее человека. Но человек, пользуясь своим интеллектом, может поймать льва. Когда человек падает ниц, он тем самым показывает, что в сравнении с Бесконечным Всевышним, всё его понимание и все его величие как человека — все на уровне ног.

Ещё один отличный пример служения Всевышнему — это жертвоприношения, которые тоже являются выражением самоотрицания в отношении Всевышнего. Это выражается посредством проливания крови. Нет ничего более шокирующего, чем проливаемая кровь. И когда человек хочет выразить самоотрицание в отношении Всевышнего, он проливает кровь. Это выражает силу его чувств к Всевышнему.

Когда человек хочет подчеркнуть любовь с своему близкому другу, он дарит тому цветы. Очевидно, что идея не в том, чтобы просто дать ему цветы — сколько может стоить букет цветов? Он выражает этим некое чувство! Можно обнаружить источник этой идеи в словах мудрецов, в комментарии на стих (Теиллим 45:1): «Дирижёру: на розы. Песнь сыновей Коораха. Песнь близости». Мудрецы говорят: «Это подобно царю, который пришел в город; жители города вышли чтобы увенчать его золотой короной, выложенной драгоценными камнями и бриллиантами. Им сказали: царь просит у вас только венок из роз» («Мидраш Теиллим»). Розы выражают более трепетное отношение, чем любое серебро и золото. Миллионер,

который может купить своей жене алмаз за пол-миллиона долларов, не стесняется принести ей букет цветов. Что это за подарок? Алмаз, несмотря на свою высокую стоимость, мертв, и не выражает никаких живых и растущих отношений. А цветы выражают чувства, живые, растущие и цветущие.

Более ценный подарок — это жертвоприношение. Это означает выразить, что любовь к Всевышнему — это любовь души, любовь крови, любовь самой жизни. [А, принося жертву животное, человек должен подразумевать, что приносит самого себя.] Человек готов отдать другому серебро и золото, но он не проливает за него кровь. Только за Всевышнего! Самое яркое выражение служения Всевышнему — это проливание крови.

[Есть ещё более ценное жертвоприношение, благодаря которому мы живем до сегодняшнего дня, — связывание Ицхака; но сейчас мы говорим не об этом.]

Молитва — служение

После того, как мы объяснили, что служение — это выражения самоотрицания перед Всевышним, становится ясно, что отсутствие самоотрицания мешает служить Всевышнему.

Больной, который произносит молитву Шмоне Эсре, и доходит до благословения «Исцели нас», знает, что в мире есть Всевышний, и что Он может его исцелить с гораздо большим успехом, чем любой врач. Или человек, который произносит благословение «Благослови для нас» [просьба о материальном достатке], знает, что весь достаток принадлежит Всевышнему, и Он может дать человеку любые богатства, гораздо больше, чем любой филантроп. Зачем ехать в Тель-Авив и просить ссуду у какого-нибудь богача, если рядом с тобой Тот, Кому принадлежат все богатства?

Автор «Месилат Йешарим» говорит, что молиться следует «как человек говорит со своим другом, а друг слушает его». Также, когда человеку нужна ссуда, он должен просто обратиться к Всевышнему и попросить у Него самым простым языком!

Пока всё хорошо и отлично. Но если человек просит у Всевышнего как у хорошего врача, или как у хорошего филантропа, если он не направляет молитву к Б-жественности, это не рассматривается как «служение». Может это хорошие и правильные просьбы, вполне возможно, что они даже будут удовлетворены. Но «служением» это не является, ибо не хватает самого главного. «Служение» означает, что человек полностью отрицает своё «я» когда имеет дело с Б-жественностью. Он знает, что всё только от Творца, благословен Он.

Рамбам (Моше бен Маймон) и Рамбан (Моше бен Нахман) разошлись во мнениях по поводу молитвы (см. «Сефер а-Мицвот», повелительная заповедь 5). Рамбам утверждает, что существует заповедь Торы молиться каждый день, а Рамбан говорит, что по закону Торы необходимо молиться только во время беды. (Однако, мудрецы постановили, что необходимо молиться три раза в день.) По мнению автора книги «Сефер а-Хинух», тот, кто не молится в час беды, нарушает повелительную заповедь.

Практическая разница во мнениях между Рамбамом и Рамбаном возникает, например, в следующей ситуации. Человек только что закончил утреннюю молитву и вдруг узнал, что один из его детей упал и разбил голову (не дай Б-г). Он страшно нервничает. По мнению Рамбама, у него нет заповеди сейчас молиться, хоть он и страдает (т.к. он уже помолился сегодня). С другой стороны, по мнению Рамбана, он обязан сейчас молиться по закону Торы. Он должен выполнить эту заповедь, подобно тому, как необходимо трубить в *шофар* в Рош а-Шана. А молитва Шахарит, которую он произнес утром, — это заповедь мудрецов, но не заповедь Торы.

Рамбам («Йад а-Хазака», законы молитвы, 1:2) пишет: «Эта заповедь обязывает человека умолять и просить каждый день, и возглашать хвалу Всевышнего; после этого может попросить то, что ему необходимо, просьбой и мольбой. После этого хвалит и благодарит Всевышнего за все хорошее, что Тот дал ему — каждый по своим возможностям».

«Возглашать хвалу Всевышнего... хвалит и благодарит Всевышнего» — пишет Рамбам. Из этих слов понятно, что, по мнению Рамбама, хвала и благодарность Всевышнему — это часть заповеди молиться по закону Торы. Это требуется понять — каким образом обязанность молиться включает также обязанность восхвалять Всевышнего?

Это объясняется следующим образом. Молитва должна быть **служением**. Если человек только просит — это ещё не служение. Да, он просит у Того, Кто обладает возможностью удовлетворить просьбу. Он просит зная, что только Всевышний может обеспечить его. Но если молитва — это лишь просьба, это не служение. Это лишь обращение к Тому, кто может помочь.

Поэтому Рамбам говорит, что заповедь молиться начинается с того, что человек знает, к Кому он обращается. К «Б-гу великому, могучему, и грозному»! Перед тем, как начать молитву, следует хоть на мгновение разволноваться, думая к Кому сейчас обращаются. «Б-г» (אלוקים) означает, что Он

всемогуш, и что Он любит нас бесконечно. Он заботится он нас, Он близок к нам — тут есть Б-жество, он Б-г наш!

Без этого нет служения, есть только просьба. «Служение» означает отрицание своего «я» в отношении Б-га. Это простое объяснение, что такое «служение».

Кроме этого, есть третья часть молитвы, благодарение. То есть, я просил именно у Тебя, поскольку Ты всегда даёшь мне. Ты — Б-г, Твоё благоденствие бесконечно.

Это то, что говорит Рамбам: начать с хвалы, то есть, Ты — Всевышний, благословен Он. После этого можно высказать свою просьбу — я обращаюсь к Тебе, так как Ты всегда даёшь мне то, что я прошу. После этого следует восхвалять и благодарить.

Это три части молитвы. Без них, молитва не является служением.

Служить перед Всевышним

Этот принцип характеризуется верой в то, что Всевышний создал нас, оделив нас возможностью служить Ему. «Служить» означает, что мы стоим перед Ним, обращаемся к Нему, а Он с нами, когда мы служим Ему.

Молитва является служением больше, чем любая другая заповедь. В любой другой заповеди, скажем, в заповеди прикреплять *мезузэ*, я прикрепляю *мезузэ*, и таким образом выполняется заповедь. Когда я повязываю *тефилин*, я выполняю заповедь. С другой стороны, в служении, выполняющий его сам становится частью служения.

«Стоять и служить» (Дварим, 18:5) — служение происходит только при условии, что есть тот, кто **служит**. Нет ни одной заповеди в Торе, законы которой диктуют, как должен себя вести и как должен выглядеть тот, кто её выполняет. Например, нет закона, по которому нужно прикреплять *мезузэ* сидя или стоя. [Хотя есть три заповеди, которые требуются выполнять стоя, но они засчитываются и без этого.] Только в храмовом служении есть разные законы, связанные с тем, кто его выполняет. У него не должно быть физических недостатков, подобно тому, как жертвенное животное не должно иметь никаких изъянов, мешающих жертвоприношению. Выполняющий служение становится частью самого служения. Служение молитвы — это восхвалять и воспевать, отрицать собственное «я» перед Всевышним. Выполняющий служение должен почувствовать, что он сам стал частью этого. Невозможно найти **служение** без того, кто **служит**. Также, жертва, и тот, кто её

приносит, — это не два независимых элемента; они вместе становятся частью одного целого, жертвоприношения. *Коэн* является частью приношения жертвы, не меньше, чем сама жертва. *Коэн* подчиняется не меньшему количеству законов, чем жертва, которую он приносит.

И то же самое касается молитвы. Автор «Арбаа Турим» посвящает целые главы («Орах Хаим», 94–98) вопросу, как нужно молиться. «Перед началом молитвы, следует немного подождать... поставить ноги параллельно друг другу... вот, что требуется думать...». Ничего подобного нет ни в одной другой заповеди.

Настоящие взаимоотношения между нами и Всевышним возникают благодаря молитве! То, что мы можем стать теми, кто служит, означает, что тут есть связь, есть понятие «стоять перед Всевышним». Этого нет ни в одной другой заповеди, только в «служении». Только тут человек может прийти в состояние «стоит перед Всевышним», «стоять и служить».

Молитва — контакт со Всевышним

Рамбам в книге «Морэ Нэевухим» (ч. 3, гл. 51) пишет: «Этот разум, которым Всевышний наделил нас, это то, что связывает нас с Ним. И у тебе дана возможность выбрать — если хочешь укрепить эту связь, можешь это сделать. А если хочешь постепенно ослабить её, пока она не прервется полностью, можешь и это сделать. Но усилится эта связь только если привлечет человека любовь к Б-гу, и при условии, что он будет стремиться к этому. А затухнет она когда будут мысли его заняты другим. И знай, что даже если будешь наиболее знающим из людей в Б-жественной мудрости, если отвлечешься от обращения к Творцу, начав думать о необходимой тебе пище или о необходимых для тебя делах, то уже прервалась эта связь между тобой и Б-гом, и в этот момент ты не с Ним. И также Он не с тобой, так как в этот момент ваши взаимоотношения прервались».

Другими словами, когда человек думает о Всевышнем, Всевышний с ним. А когда не думает — Всевышний не с ним. Так пишет Рамбам очень простыми и ясными словами.

Когда автора «Арбаа Турим» («Орах Хаим», гл. 98) описывает, как человек должен вести себя во время молитвы, он пишет: «Какими должны быть его мысли? Молящийся должен сосредоточиться... до такой степени, что сердце его и мысли его станут чисты в молитве... Тем более, перед Царем всех царей, Святым, благословен Он, следует сосредоточить мысли... И так делали

благочестивые и праведные — они уединялись и сосредотачивались на молитве до такой степени, что достигали отрешенности от материальности и усиления духа разумения, и почти достигали уровня пророчества».

Зачем «Арбаа Турим» рассказывает нам, как вели себя праведники? Он объясняет нам, каким должен быть подход к молитве — требуется «служение», ведущее к пророчеству. Пророчество — это столь мощное прилепление к Творцу, что пророк слышит речь Всевышнего. Молитва — это по определению отголосок пророчества. Также как пророчество — это взаимоотношение со Всевышним, также и молитва. В этом смысле, когда человек молится, он вместе с Творцом. Не только благочестивые и праведники во время молитвы приближаются к пророчеству, а каждый, кто молится Всевышнему, думая о Нем, пребывает на этом уровне.

Мы должны верить в то, что можно достичь столь великой близости со Всевышним, и в то, что это одна из основ веры. Когда человек сосредоточен на молитве лишь частично, это не означает, что пять минут он молится хорошо, а пять минут — плохо. Нет! Это означает, что здесь было десять минут служения. Из них, пять минут служение проводил человек с изъязном! Так как жертвоприношение построено на том, что есть жертва и есть тот, кто её приносит, в момент, когда отсутствует приносящий жертву, нет жертвоприношения!

Поэтому есть законы подготовки к молитве. Молящийся как бы должен полностью посвятить себя заповеди и стать частью её. Он сам становится жертвой Всевышнему. Он — часть жертвоприношения.

Надо знать истину, что такое мы, и что такое Всевышний. Одна из основ здесь — это служение. Ибо наши взаимоотношения со Всевышним проявляются посредством служения.

Молитва должна всецело наполнять человека

Еврей должен приучиться к тому, на что намекают слова Раби Йоханана (Брахот, 21а): «Было бы хорошо, если бы человек молился целый день» — когда что-то происходит, мы обращаемся к Небесам и молимся. Этот навык должен стать частью нас. Если Шаббат — это сердце народа Израиля, а вера — это мозг, то молитва — это кровь еврея. Кровь соединяет человека с источником жизни. Вера в голове; Шаббат раз в неделю; молитва должна всецело наполнить человека, как кровь наполняет человека с головы до ног.

Так постановили мужи Великого собрания, что ничего не приходит без молитвы. Связь с едой, с хождением, с изучением Торы, с материальным достатком и со всем остальным появляется только посредством молитвы. Ибо если в какую-либо часть тела перестает поступать кровь, она отмирает.

Когда человек привыкает всегда просить Всевышнего, это меняет весь его образ жизни, качественно улучшает его. Но когда просим, очень важно остановиться на минуту и подумать, у Кого просим. Внедрить в сознание мысль, что молимся «Б-гу великому, могучему, и грозному», который бесконечен. Только осмыслив эту возвышенную идею, начинаем просить. Таким образом, любая просьба будет выглядеть совершенно иначе. Я не только прошу то Того, кто может мне дать, это Б-г! Его благодеяние бесконечно. Если представим себе самую большую любовь отца к единственному сыну, которая была за всю историю, это будет лишь одной миллионной от одной миллионной части того, как Всевышний любит лично нас и переживает лично за нас! Такая мысль за одну секунду может вызвать у нас огромное воодушевление и возбуждение любви к Творцу. Это то, что называется **МОЛИТВА!**

Недостаточно постоянного и общего знания, что мы молимся Б-гу. В самый момент просьбы это должно быть предельно ясно, понятно и очевидно, что я прошу у Того, у Кого обладает возможностью решить все мои проблемы. И эта возможность в масштабах Б-га, не в масштабах плоти и крови! Он способен не только добавить мне те десять тысяч шекелей, которых мне сейчас не хватает. Это не Б-жественные возможности. Есть множество людей, у которых нет Б-жественных возможностей, и тем не менее, они могут не задумываясь выложить хоть миллион долларов. Это не означает, что они — божество!

Нужно не только просить у Него, нужно благодарить Его. Это озарение служения! На это не нужно более секунды раздумий. Нужно поклоняться Ему с полным отрицанием своего «я».

Посмотрите внимательно: молитва начинается с Псукей де-Зимра, с песней восхваления. Первая из них — это «душа моя славит Всевышнего» (Теиллим, 146). От неё мы переходим к «хорошо петь Б-гу нашему, ибо приятно это, пристала слава Ему» (Теиллим, 147). Это не только я, это весь народ Израиля. После этого мы поднимаемся ещё выше и произносим: «Хвалите Г-спода с небес, хвалите Его в высотах» (Теиллим, 148). После этого «Пойте Г-споду песнь новую» (Теиллим, 149) — речь идёт

о Грядущем мире. И потом мы приходим к «Хвалите Б-га в святилище Его» (Теилим, 150) — это бесконечность, «всякая душа да восхвалит Г-спода!» Все песни восхваления — это путь от менее возвышенного к более возвышенному. Это лестница, по которой надо подняться. Начинаю с восхвалений, которыми душа славит Всевышнего, и доходим до Грядущего мира, до бесконечности, до святилища Его! Это выше Небес, выше Грядущего мира. Только если подойти к молитве как к служению, можно достичь таких высот.

Сосредоточенная молитва

Есть ещё один практический вопрос. Что мы привыкли думать, что такое сосредоточение на молитве? Например, человек молится за больного, не дай Б-г, произносит Теилим. Вдруг доходит до стиха, который вызывает у него волнение, закрывает глаза, и молится изо всех сил. В чем выражается то, что человек молится более «пламенно» или более вяло? В концентрации на словах? Концентрация на словах почти ничего не добавляет к молитве. Ведь и до того, как он начал молиться, и тот или иной стих вызвал у него волнение, он от всего сердца хотел, чтобы больной выздоровел. Конечно, молитва от чистого сердца лучше, как написал Рабейну Йона (комментарий к трактату Авот, 2:13). Но не в этом заключается дополнительное намерение.

Дополнительное намерение в молитве — это «Властелин Мира, Ты столь велик, милосердие Твое бесконечно, никто не может помешать Тебе, никакой грех не остановит Тебя, Ты делаешь только то, что хочешь, Ты можешь совершить всё, что угодно, за одно мгновение... Ты наблюдаешь за нами, и мы важны Тебе. Пожалуйста, вылечи этого больного!»

Другими словами, дополнительное намерение — это дополнительная концентрация на величии и бесконечности Всевышнего, и Его ничем не ограниченных возможностях. Это не мысли о естественном желании молящегося, чтобы его родственник выздоровел. Это желание есть у человека и без молитвы. Дополнительное намерение означает думать более глубоко, насколько велико благодеяние Всевышнего, насколько оно всеобъемлюще и бесконечно. И поэтому Он, конечно же, пошлет больному скорейшее выздоровление. Ведь Его благодеяния не ограничено совершенно ничем!

Молитва — это **служение**. Дополнительное намерение означает дополнительное служение. Дополнительное отрицание своего «эго»,

дополнительное понимание, дополнительные чувства, дополнительное воодушевление. Это и есть молитва. А если нет представления о Б-жественности, это вообще не служение.

Основная форма служения перед Всевышним — это жертвоприношения. Это означает, что когда человек режет жертвенное животное, то подразумевает, что он проливает **свою** кровь во славу Всевышнего, ибо кроме Всевышнего, в мире нет ничего, перед чем стоило бы пролить кровь. Если человеку предложат великие богатства за то, что он пожертвует собой, он на это никогда не согласится. Ведь если его не будет в живых, зачем ему все эти миллионы? Единственный, за кого стоит отдать жизнь, — это Всевышний, поскольку, даже после того, как человека уже не будет, он всё равно будет! [Так как его душа продолжает существовать!] Это служение жертвоприношений.

Параллельно этому «Что такое служение в сердце? Это молитва» (Таанит, 2а). Как может быть, что такое воодушевление, такое поднятие духа, такое восприятие Б-жественности, такое чувство благодарности возникли в сердце у человека? Посредством молитвы!

Служение, осуществляемое молитвой, это навык, который приобретается благодаря постоянной практике. Это не какой-то особый духовный уровень, или трепет перед Всевышним, прилепление к Нему, и т.п. Это выработанное умение. Надо пытаться ещё раз и ещё раз, пока не получится. Это должно стать частью самого тебя, чем-то привычным и ординарным, не представляющее никакой проблемы. Это «упражнение» требуется повторить много раз. Над этим надо работать, пока тебя не «осенит». А тот, кто работает над этим, живет совершенно другой жизнью!

Человек может воодушевиться и расчувствоваться во время молитвы; он может очень серьёзно задуматься о необходимых ему вещах, которые он хочет попросить у Всевышнего. Но при этом, он может на задуматься даже на секунду о самом Всевышнем! Ему ясно, что есть кто-то, кто его услышит. Но во время молитвы он совершенно не осознаёт, что это Б-г. Это полностью лишает молитву красоты. Это чрезвычайно далеко от **служения**.

«Служение молитвы», красота молитвы — это полное отрицание своего «я» перед Всевышним. Это происходит, когда человек «стоит и служит перед Творцом».

Перевод: рав Берл Набутовский

Молитва в радости

Рав Шимшон Давид Пинкус

Уныние несовместимо с молитвой

Сказано у святого Аризаля: «Нельзя человеку молиться свою молитву в унынии. А если это произошло, его душа не может получить высший свет, который опускается на нее во время молитвы. Во время *Виду́я*, когда человек исповедуется перед Всевышним, и рассказывает о своих грехах — хорошо огорчиться в сердце, но во всех остальных частях молитвы уныние наносит человеку невероятный ущерб. Постарайся быть в большой и великой радости, как только сможешь, подобно солнцу, которое служит своему Повелителю в великой радости. Если человек служит Ему в печали — его служение не угодно Творцу. И это практически главное совершенное достоинство, позволяющее достигнуть духа святого постижения... не относись к этому делу легкомысленно, поскольку награда за это очень велика» («Шаар а-Каванот», предисловие)

Это очень важный принцип.

Мой учитель, великий каббалист последних поколений рав Исраэль Элияу Вайнтройб как-то раз сказал мне: «Есть разные мысли, которые нехороши для молитвы. Если человек думает о них, когда молится, они вредят и наносят ущерб уровню его молитвы и ее красоте. Но есть одна вещь, которая абсолютно портит молитву: уныние и печаль! Молитва в унынии — это испорченная молитва!»

Я не знаю точно, каков источник этой идеи, но так он передал мне. Возможно, он имел в виду приведенные выше слова Аризаля, а может быть и нет. Но в любом случае, мы видим здесь, насколько это важно.

Почему уныние настолько несовместимо с молитвой?

Мне это видится так. Как известно, есть четыре мира: *ацилут*, *бэрийа́*

(создания), *йецира́* (формирования) и *асийа́* (действия). Мы знаем, что и молитва делится на эти четыре мира: молитва Амида соответствует самому высокому миру — *ацилут*, *Кэриат Шэма́* и относящиеся к нему благословения соответствуют миру *бэрийа́*, Песукей де-Зимра — миру *йецира́*, и первые благословения и жертвоприношения — миру *асийа́*.

Первая часть молитвы относится к миру *асийа́*, но нужно подчеркнуть, что и вся молитва в целом тоже соответствует миру *асийа́*.

Известны слова мудрецов (Шаббат, 10а): «Увидел Раба, что рав Гемнуна долго молится, и сказал: “Оставляют вечную жизнь [т.е., занятия Торой] и занимаются временной жизнью!”. Раши объясняет там: «Ведь молитва нужна для временных вещей — исцеления, мира и согласия, и пропитания».

Суть Торы — это соединение с Всевышним, благословен Он, в жизни Будущего мира. Как говорит об этом *тана* (Авот, 6:1): «Она поднимает и возвышает его (человека) над всеми деяниями».

Молитва же называется «временной жизнью». По сути, она представляет собой систему святости в нашем мире. В нашем мире можно прилепиться

к Всевышнему только посредством молитвы. Это вся ее сущность. Поэтому, все понятие молитвы в целом, связано с миром действия.

Сама молитва делится на части: произносятся благословения и порядок жертвоприношений, мы исправляем в нашем мире осознание, что любовью наш успех в ежедневных делах — от самых больших до самых мелких — зависит от Всевышнего. Говоря Псукей де-Зимра, мы здесь, в нашем мире, поем песнь ангелов. Посредством Крият Шма и его благословений мы достигаем в нашем мире полного единства (*йихуд гамур*), а в молитве Шмона Эсра поднимаемся до полного слияния с Творцом, до состояния, когда мы стоим перед Царем. Всего этого можно достичь в нашем мире.

Молитва — выражение веры

Сказано в трактате Макот (24а): «Пришел Хаввакук и поставил их все (заповеди) на одну (основу), как сказано: “Праведник верой своей будет жить”». Объясним это: вещь, от которой, по сути, зависит все существование нашего мира, — это вера. Только тот, кто обладает верой, считается живым. Человек, который, не дай Б-г, не верит в Творца — подобен мертвому!

Центральная точка нашего мира — это вера. По словам мудрецов прошлых поколений — это суть качества *малхут* (царство). *Малхут* — это как Всевышний на практике связан с нашим миром.

Мир *асийа* называется *малхут*, молитва называется *малхут*, и также вера называется *малхут*. Все эти три вещи — по сути одна: мир *асийа* — это наш мир, мир действия. Молитва — это связь с Всевышним, которая у нас есть в нашем мире, а вера — это душа нашего мира.

Вся эта система вместе называется молитвой. Имеется в виду, что, конечно же, человек обладает разными духовными ступенями, но начало всего, само то, что человек живет в этом мире — все это проявляется посредством молитвы, потому что молитва — это проявление веры!

Уныние свидетельствует об изъёне в вере

Самое большое противоречие вере — это уныние. Ведь о человеке, кто ходит унылым и мрачным, можно даже сказать, что он не верит в Творца! Возможно, что в глубине сердца он верит, но на деле по нему не видно, что он действительно верит. Ведь если человек верит, что у него есть Небесный Отец, Который любит его и обладает

силой помочь ему абсолютно во всем, что ему нужно — что ему печалиться? А если он все-таки подавлен — этот факт свидетельствует о нем, что он не верит!

Уныние из-за финансовых трудностей или других проблем — это, на самом деле, недостаток веры! Ведь если человек по-настоящему ощущает, что все деньги на свете принадлежат его Отцу, и любое исцеление и спасение — в Его руках, нет никаких причин для уныния.

Поскольку молитва по сути своей — выражение веры, получается, что уныние «портит» молитву из-за того, что грустный человек просто не верит!

Тот, кто верит в «Слушай, Израиль! Г-сподь, Б-г наш, Г-сподь — Один», и знает, что Всевышний — наш Б-г, — всегда находится в радости!

Это и есть самое простое объяснение принципа, приведенного в начале наших слов: уныние «портит» молитву, поскольку сама суть молитвы — это вера, а вера выражается через радость.

Приведем пример этой идеи: Рамбам (Законы царей, гл. 11, алаха 5) пишет: «Каждый, кто не верит (в приход Машиаха), или тот, кто не ждет его прихода, отрицает не только пророчества, сказанные нам пророками, а и саму Тору и пророка Моше рабейну». Нужно понять: почему, если человек не ждет прихода Машиаха, это представляет собой изъян в вере и в тринадцати ее принципах?

Известно, что рав из Бриска объяснял слова Рамбама по-простому: человек, который действительно верит в приход Машиаха, конечно же, будет ждать его. А если он не ждет — значит, он не верит по-настоящему.

Когда человек знает, что в определенный день он должен получить крупную сумму — он очень ждет этого дня.

Человек, для которого приход Машиаха важен как минимум, как получение большой суммы денег — ждет его. А если он не ждет — значит, он просто не понимает, что такое Машиах.

Так и в нашей теме: если человек не находится в радости, значит, он просто не понимает, что такое Всевышний, благословен Он. А если так — ему непременно не хватает веры.

Получается, что если во время молитвы, являющейся выражением веры, человек стоит перед Всевышним в унынии, — это значит, что на самом деле он не молится Всевышнему. Это вообще не молитва!

Да поможет нам Всевышний молиться все наши молитвы в радости и добром сердце!

Перевод:

г-жа Лея Шухман

Мамин дом

Рабанит Рут Цивьён

Взгляд на жизнь моей матери рабанит Батшевы Эстер Каневски (благословенной памяти), жены одного из руководителей нашего поколения гаона рава Хаима Каневского (благословенной памяти), на фоне истории предыдущих поколений.

Детские воспоминания

Продолжение

Продажа яиц

Вот еще один пример заповеди, «прихваченной по дороге». Время от времени мы получали яйца с какой-то птицефермы. Мама очень любила свежие яйца, она учила нас определять, свежее яйцо или нет: нужно наполнить стакан водой и положить туда яйцо. Свежее яйцо мгновенно тонет, несвежее — погружается в воду постепенно. Маме эти яйца очень нравились, и она подумала, почему бы не дать возможность соседям тоже наслаждаться такими свежими яйцами. Сказано — сделано. Она попросила поставщика с птицефермы, чтобы тот привозил ей много подносов с яйцами, а она будет их продавать. А где же они будут храниться? В этом мама не видела никакой проблемы. При входе в дом есть балкон, правда, он уже заставлен коробками с папиными книгами, но можно впахнуть туда и яйца тоже.

На яйца был большой спрос, и тому было несколько причин. Во-первых, яйца — свежие. Во-вторых, соседи считали, что, покупая яйца у мамы, они дают ей возможность заработать, что совершенно не соответствовало истине, мама ничего не зарабатывала на продаже яиц, кроме одного подноса, который она получала от поставщика бесплатно. Наоборот, от продажи яиц были одни убытки, о чем я сейчас расскажу. В-третьих, покупка яиц была лишним поводом прийти к маме...

Продавая яйца, мама вела себя по принципу «клиент всегда прав». Треснутое или битое яйцо она меняла на целое, за свой счет. Не раз бывало, что за яйцами присылали маленьких детей, которые роняли яйца прямо на лестнице. Само собой, в таких случаях мама давала им новый поднос, не беря за это дополнительной платы.

Не всегда у покупателей были наличные деньги, и мама давала им яйца, разрешая заплатить за них в следующий раз, если они вспомнят... Долги эти мама никогда не записывала. В результате, когда поставщик приходил за платой, у мамы почти никогда не было необходимой суммы, чтобы расплатиться за все яйца. Она рылась во всех кошельках и иногда даже просила у папы в долг деньги из его гмаха. После всех этих перипетий нам самим яиц не хватало, и мама посылала нас за ними в магазин...

Я помню, что мы, дети, не любили эту продажу яиц и все связанные с ней проблемы. В конце концов мама отказалась от нее. Она попросила привозить ей яйца только для нее самой, для нескольких ее подруг, для нескольких соседок, для дочек, для невесток, для замужних внучек, для...

Преданная мама и свекровь

И так мама вела себя в течение всей жизни, даже когда к ней приходили сотни, а то и тысячи женщин со своими проблемами, занимая все ее время. Она помнила имена всех своих внуков и правнуков, всех сватов (говорят, что она унаследовала у своего отца, рава Эльяшва, феноменальную память), никогда не обделяла вниманием никого из членов семьи, не пропускала ни одного события, требующего ее участия, и посылала знаки внимания при каждом удобном случае. Она обязательно приходила к своим внукам на школьные утренники в честь получения первого молитвенника (*месибат сидур*) или в честь достижения возраста бат-мицвы (*месибат бат-мицва*) и присутствовала на всех семейных торжествах.

Когда она навещала своих женатых детей, будь то в праздники, или проводывала больных, или по другому поводу, она никогда не делала им замечаний, повторяя папино выражение: «Навещать детей надо с раскрытыми объятьями и с закрытыми глазами»... Три ее невестки вспоминают свекровь, которая не была «швигер» [вообще «швигер» на идиш означает «свекровь» (или «теща»), при этом слово «швигер» используется и в иврите, порой — с дополнительными коннотациями — прим. пер.], они никогда не нервничали перед ее приходом, не устраивали

генеральную уборку, не намывали полы и не перемывали всю посуду в страхе перед визитом «швигер»...

Мама не делала замечаний и не читала нравочений, не сердилась и не выговаривала. Она всегда хвалила от всего сердца, оставляя ощущение, что все — просто замечательно. Она воспитывала нас поучительными историями, которых она знала очень много, и, главное, — личным примером.

Рав Хаим Каневский и рабанит Батшева с детьми

Важность отметки по географии

Несмотря на то, что все годы про папу с мамой можно было сказать: «вершина достигает неба», верно было и то, что «лестница стоит на земле» (см. Берешит, 28:12). Воспитание детей ставилось во главу угла, они очень много в нас вкладывали. Папа учился с моими братьями каждый день — они учили Хумаш, книгу Пророков, Мишну и Гемару, с каждым из сыновей папа проучил весь Талмуд, причем мой брат Шломо закончил весь Талмуд еще до бар-мицвы.

Мама принимала участие в нашей учебе в школе, проверяла тетрадки, интересовалась всем, что происходит в классе, и следила за выполнением домашних заданий и проектов. После каждого экзамена она спрашивала, проверила ли его учительница и какую отметку она поставила. Табель с хорошими оценками очень радовал и ее, и папу, в более поздние годы мама признавалась: «Плохая оценка могла сделать меня больной!»

(Интересно вспомнить, как однажды одна из маленьких папиных внучек попросила его дать ей благословение перед экзаменом. Папа благословил: «Пусть будет угодно Творцу послать тебе хорошего жениха»... Она еще раз повторила свою просьбу, папа еще раз дал то же самое благословение... «Но мне-то нужно благословение на успешную сдачу экзамена» — настаивала внучка. «Ну ладно, иди, попроси у бабушки» — согласился папа...)

Серьезное отношение к учебе было очень ценным качеством в глазах моих родителей. Мама с большим уважением относилась ко всем преподавателям, особенно к тем, кто учил ее детей. И другим мама объясняла, насколько важно ценить своих учителей. Детям, которые приходили к ней за благословением, она объясняла, что если они будут с уважением относиться к своим учителям, они преуспеют в учебе, а если нет — то нет.

Одна из внучек показала ей свой табель с отличием, и мама очень обрадовалась. Внучка удивилась: «Бабушка, неужели хорошая отметка по географии или по литературе так важна в жизни? Чему ты так радуешься?», и мама ответила ей: «Ты должна понимать, что меня радуют не твои хорошие отметки, а серьезное отношение к выполнению своей задачи, которое стоит за ними. Если ты привыкаешь ответственно относиться к тому, что требуется от тебя как от ученицы, то, став женой и матерью, ты тоже будешь безупречно выполнять все свои обязанности!»

«Постоянно и по порядку»

Папа приучал нас не отступать от принятого распорядка дня, учил нас прилежанию. Он, вместе с мамой, принимал участие в соблюдении временных рамок хейдера и школы, не позволяя пренебрежительного отношения к данному вопросу. В любое время года об опозданиях или пропусках не могло быть и речи. Только два раза в год мы пропускали занятия — в день, когда срезали ветви для крыши сукки и в день выпечки мацы. Кроме этих двух дней, мы регулярно и без опозданий приходили на учебу.

Папа с мамой следили за нашей опрятностью в одежде и за порядком в наших личных вещах. У каждого ребенка был свой ящик. Родители радовались, когда мы демонстрировали им наши убранные ящики (что у детей редко случается...). Папа сам время от времени открывал наши ящики, чтобы проверить, есть ли там порядок.

Помощь в выполнении домашних заданий

Папа помогал нам делать уроки. Мы просили его о помощи, когда нам были непонятны стихи Торы или Пророков, и он с радостью объяснял нам. Папу радовало то, что мы учили святые предметы, когда я учила про царей Иудеи и Израиля, он просил меня наизусть перечислить всех царей в хронологическом порядке. Потом он посоветовал мне продолжать учить книгу Пророков, даже когда я вырасту и выйду замуж.

Однажды учительница выдала нам в классе стихотворение, составленное из отрывков стихов Танаха и высказываний мудрецов. «Постарайтесь найти как можно больше источников приведенных здесь цитат» — сказала она. Я обратилась за помощью к папе, и он сразу же сказал мне, откуда взята каждая строчка в стихотворении. И конечно же, я оказалась той, которая написала больше всех источников...

Еще было такое задание. В молитве встречаются словосочетания, в которых последняя буква первого слова совпадает с первой буквой второго, и нужно разделять их при произнесении, чтобы они не сливались вместе, например: «*аль левавэхá*», «*бэмицвотáв вэцивáну*», «*этхэм мэ-э́рэи*». Учительница моей сестры попросила девочек найти такие пары на каждую букву алфавита. Папа подключился к этому заданию, и после каждой молитвы с радостью сообщал, что нашел еще одну пару. Так были найдены пары для большинства букв алфавита.

Игры и экскурсии

Время от времени папа играл с нами, например, в полупраздничные дни Песаха и Суккота, и в других случаях. Вот пример одной такой игры: папа говорил название книги, а мы должны были найти ее среди тысяч книг, стоящих в библиотеке. Это была совсем непростая задача...

Иногда папа просил нас считать гиматрии и загадывал нам загадки из Танаха:

Чьи имена совпадают с названием животных? (Ципор, отец Балака; Хамор, отец Шхема; пророкица Двора)

Какое слово в Торе — самое длинное?

Сколько снов упоминаются в книге Берешит?

В каком имени суммарная гиматрия первой и второй букв составляет 10, второй и третьей — тоже 10, первой и третьей — 8? Ответ — Давид. (Дальше шли похожие задачи про более длинные имена...)

Как-то в праздник мама повезла нас в зоопарк в Тель-Авиве. Папа не собирался ехать с нами, но его друг, реб Мордехай Шевшович, с которым они несколько лет учились в хевруте, убедил его поехать, заметив: «В Гемаре сказано, что когда видят обезьяну, надо сказать: “Благословен... создающий отличные (от других) творения”. Неужели Вы не хотите произнести это благословение?» Папа «послушался», и мы все вместе поехали в зоопарк, сказав благословение на обезьяну и на слона.

Поскольку папа уже приехал в зоопарк, он пошел вместе с нами от клетки к клетке и возле каждого животного рассказывал нам, где оно упоминается в Танахе и в книгах мудрецов. Другие посетители тоже с интересом его слушали и шли за нами, чтобы послушать еще... С каждой клеткой папина свита становилась все многочисленнее... (Папин взгляд на различные вещи, его разговор на будничные темы — все это пронизано Торой. Однажды в Пурим к папе пришел ребенок в костюме рыбы. Папа сказал ему: «Ты знаешь, кем ты переоделся? Ты — пророк Йона в чреве рыбы!»)

Реб Мордехай — водитель

Реб Мордехай, которого мы называли Моти, был очень общительным человеком. Время от времени он пытался убедить папу отдохнуть, набраться сил. Однажды он уговорил папу съездить на море после молитвы *Ватикйн*, сказав, что так поступал Хазон Иш, значит, это полезно для здоровья. Когда он увидел, что его слова оказывают действие, он попытался уговорить папу съездить в Цфат, ведь Хазон Иш ездил в Цфат на отдых... Но папа не поддался на уговоры и остался в Бней-Браке. В каникулы мы ездили только на море, во время первой поездки мы говорили: «Благословен... творящий Мироздание» (*благословение, которое произносят, увидев море, если до этого не видели его тридцать дней — прим. пер.*). Само собой разумеется, каждый раз, когда мама брала нас на море, к нам присоединялись еще несколько девочек из квартала.

Как Моти стал папиным напарником по учебе? В юности он лишился отца и постоянно молился в коллеле «Хазон Иш». Как-то он обратился к папе с просьбой учиться вместе, но папа сказал, что его время перегружено, и он не может обязаться еще с кем-то постоянно учиться. И тогда Моти предложил: «Дорога из коллеля домой занимает несколько минут. Я буду отвозить Вас на своей машине, а в освободившееся время мы сможем учиться»... Папа улыбнулся, услышав такое нестандартное предложение, и согласился (отчасти, из-за того что Моти был сиротой).

Моти часто подвозил папу, и даже удостоился возить Стайплера. После Шестидневной войны он в первый день каждого месяца ездил с папой к Стене Плача на утреннюю молитву с восходом солнца. Иногда к ним присоединялся Стайплер, а иногда и мама с одним из детей, которых она брала с собой по очереди, и тогда они заезжали к бабушке и дедушке Эльяшивым.

Есть закон, согласно которому тот, кто тридцать дней не видел разрушенный Иерусалим и Стену Плача, при виде их должен, в знак траура, порвать на себе одежду. Ежемесячные поездки в Иерусалим избавляли папу от этой необходимости. Но если случалось так, что они пропускали поездку, в следующий раз папа должен был порвать одежду, и тогда Моти был на страже. Папа всю дорогу учился, а когда они подъезжали к Старому городу, Моти объявлял об этом, папа откладывал книгу в сторону и надрывал рубашку. Все пассажиры старше возраста бар-мицвы или бат-мицвы тоже надрывали одежды и читали отрывки, которые принято читать в этом случае.

В какой-то момент папа пришел к выводу, что эти поездки мешают его учебе, и прекратил их, и лишь иногда ездил туда вместе со Стайплером в машине друга нашей семьи, рава Меира Стефанского, который был личным водителем Стайплера.

Моти работал в магазине, который унаследовал от своего отца, занимаясь, кроме этого, еще каким-то бизнесом, сопряженным с риском, в котором он весьма преуспел. Папа снова и снова уговаривал его оставить дела, но безрезультатно. В конце концов Моти вынужден был закрыть свой бизнес и уехать за границу. Много лет он переживал, что не послушался папиного совета.

До сих пор папа испытывает теплые чувства к Моти, вспоминая то время. Мама как-то заметила: «Моти догадался приблизиться к папе и помогать ему в те годы, когда остальные еще не понимали, какая это честь».

Тора днем и ночью

Центральным столпом, на котором держался весь наш дом, являлось изучение Торы. В любое время, в любых условиях и при любых обстоятельствах — папа сидел и учился. Я уже рассказывала, что эта картина сопровождала меня и при пробуждении, и при засыпании: каждый вечер, после того как мы засыпали, в комнате зажигался свет и папа садился учиться, под утро свет зажигался снова, и дом снова наполняли звуки Торы.

Мама и мы, дети, изо всех сил старались не мешать папе и братьям во время учебы. Я помню редкие моменты, когда папа занимался чем-то другим: он качал в колыбельке моих младших братьев и сестер, при этом он параллельно учился, еще он иногда отводил девочек в садик, который находился в доме семьи Турк, по дороге в коллель. Одного из моих братьев папа в течение месяца отводил в хейдер, и все утро сидел с ним там, пока тот не привык. Он объяснял учителю, что ему все равно, где учиться, — в коллеле или в хейдере...

Празднование по случаю окончания изучения трактата или всего Талмуда было обыденным делом, всегда приносящим радость в дом. Каждый раз, когда папа заканчивал один из трактатов, он звал маму и всех, кто был дома, выпивали немного вина, и мама благословляла папу удостоиться выучить еще много трактатов.

Как известно, папа заканчивает весь Талмуд в течение года. Это дало повод раву Якову Галинскому, благословенной памяти, в шутку заметить, что его собственные благословения сильнее папиных: «Как-то после очередного завершения годового цикла я пожелал раву Хаиму через год

снова закончить весь Талмуд, на что он ответил: «И Вам того же». И вот, год спустя, мое благословение осуществилось, а его — нет...»

В те годы папе еще не очень мешали учиться, не то, что сегодня, но уже тогда многие обращались к нему с разными вопросами по Торе. Папа с горечью говорил, что ему не дают и одного листа Гемары проучить без перерыва.

Праздник выхода новой книги

В день, когда папа выпускал в свет новую книгу, в доме был праздник, радость поднималась до небес — так же, как в день помолвки или свадьбы одного из детей. Взволнованный, папа стоял у окна и вглядывался вдаль в напряженном ожидании прибытия книг из типографии. Когда книги привозили, он следил, чтобы грузчики не ставили их на пол, а мы спешили отнести новые книги друзьям семьи, чтобы они разделили нашу огромную радость. И даже после того, как папа издал много-много книг, радость издания очередной книги не становилась меньше!

Мальчики, достигшие возраста бар-мицвы, если папа видел особую необходимость подарить им что-то, получали в подарок одну из его книг. Когда сыну рава Аарона Лейба Штейнмана исполнилось тринадцать лет, папа подарил ему книгу «Барайта де-Млехет а-Мишкан». Маме казалось, что надо было преподнести ему более значимый подарок, но что папа сказал: «Книги, над написанием которых я столько трудился, значат в моих глазах больше, чем любая другая книга!». Спустя несколько лет тот мальчик (*рав Шрага Штейнман — прим. пер.*) стал папиным зятем, женившись на моей старшей сестре, благословенной памяти.

Однажды мы своими глазами увидели помощь Свыше, сопутствовавшую папе при написании книг: когда папа работал над сочинением «Карней хагавим» («Усики кузнечиков»), в котором обсуждаются законы, касающиеся кузнечиков, у него возник вопрос по поводу признаков кашерности кузнечика, и он послал меня к соседке — учительнице природоведения, чтобы одолжить у нее книгу по данной теме. Когда я вернулась с книгой в руках, в ней уже не было необходимости — выйдя из библиотеки, папа обнаружил в коридоре кузнечика, гуляющего по стенке. Кузнечик оставался там столько времени, сколько папе было необходимо, для того чтобы разглядеть интересующие его подробности.

Когда об этом услышал дедушка рав Эльяшив, он привел историю, записанную в старинной книге

(«Агаот Маймонийот», «Илхот Маахалот Асурот», 1:40), о том, как один из ранних мудрецов (*ришоним*), выясняя признаки кашерности птиц, вдруг встретил редкую птицу, которая помогла ему понять изучаемую проблему. (*На похоронах рава Хаима эту историю рассказал его свояк, рав Ицхак Зильберштейн, подчеркнув удивление и восхищение рава Эльяшова тем, что его зять удостоился помощи, которой удостоивались ранние мудрецы — прим. пер.*)

В детстве мы наивно полагали, что так выглядит любой еврейский дом: Тору учат днем и ночью, раз за разом заканчивая изучение всего Талмуда и одну за другой выпуская книги, при этом мать семейства делает все для того, чтобы дать такую возможность и оказать помощь. Моя сестра тоже делится похожими воспоминаниями: «Я, конечно, знала, что наша мама — особенная женщина, но при этом наш дом представлялся мне совершенно обыкновенным...»

Спустя годы, благодаря постоянной маминой помощи, папа удостоился выпустить в свет ряд очень значимых книг по разным разделам Торы, которые изучают все: «Шоне Алахот», «Шаарей Эмуна», «Дерех Эмуна», «Дерех Хохма», «Шекель а-Кадош», «Орхот Йошер», «Сиах а-Саде», «Нахаль Эйтан», «Таама Дикра», «Кирьят Мелех», «Бе-Шаар а-Мелех», «Карней Хагавим», «Йишув а-Даат», «Ламихсэ Атик», а также книги комментариев к семи маленьким трактатам и к Иерусалимскому Талмуду.

Довольствоваться малым, пребывая в радости

Оглядываясь назад, я понимаю удивительную вещь: на протяжении всего нашего детства в доме царила ужасающая бедность, которую мы совершенно не ощущали, и лишь покинув отчий дом и создав свои семьи, мы ретроспективно осознали ее.

Чтобы обеспечить домочадцев всем необходимым, располагая минимальными средствами, мама ходила в удаленные от дома магазины, в которых можно было купить что-то подешевле. (В последующие годы, когда материальное положение улучшилось, мама как-то сказала: «Могла ли я себе представить, что когда-нибудь смогу покупать еды вдоволь?»)

Большинство наших нарядов доставалось нам «по наследству» от родственников. Когда возникла необходимость в новых нарядах, мама спрашивала у продавщицы, нет ли у них уцененной

одежды, оставшейся с прошлого сезона. Папин костюм изнашивался настолько, что мама вынуждена была чинить его каждую неделю...

Бедность проявляла себя и в мебели: папин стул, на котором он сидел возле стендера и учился, был простым поломанным кухонным стулом, часть мебели досталось нам от соседей, когда они обзавелись новой мебелью, а старую отдали нам. Я помню круглый стол, который время от времени чинил один из соседей, чтобы мы могли продолжать и дальше им пользоваться... Некоторые кровати скрипели при малейшем движении, постельных комплектов было в обрез, поэтому мама стирала постельное белье только в очень солнечный день, чтобы в тот же день его можно было постелить обратно. Кухонные принадлежности тоже не славились своим изобилием, муж моей сестры, рав Зелиг Браверман, вспоминает, как первый раз пришел к нам на Шаббат в качестве жениха и был удивлен, увидев, что посуда на столе представляет собой коллекцию остатков многочисленных сервизов.

Чудо же заключалось в том, что мы не чувствовали, что чем-то отличаемся от других детей, совершенно не чувствовали бедности. Родителям было важно, чтобы мы были чисто и опрятно одеты, чтобы на нас не было порванной одежды или одежды с недостающими пуговицами. Мама неизменно наполняла дом радостью жизни, и это оказывало влияние на всех нас. Это чувствовали и наши одноклассницы: когда мы напрашивались к ним в гости, чтобы вместе делать уроки в их больших и просторных квартирах, они хотели делать уроки именно у нас дома! Они говорили, что на них волшебным образом действует мамина приветливость...

Мама с необыкновенной мудростью управляла своим кораблем: с одной стороны, она старалась сэкономить на чем только можно, с другой стороны, она ухитрялась избавить нас от ощущения нехватки, детские годы запомнились мне как годы изобилия... На Песах, например, мы получали юбки, которые нам отдавала папина двоюродная сестра, рабанит Сара Ротберг, после того как их поносили ее дочери, и мы были просто счастливы... Я помню, как однажды вернулась домой из школы и, расстроенная, рассказала маме про свою бедную одноклассницу, у родителей которой нет денег, поэтому она не может поехать на школьную экскурсию. Как я жалела ее из-за ее бедности, в то время как мы были ничуть не богаче...

*Продолжение следует...
Перевод: г-жа Хана Берман*

Сердечно поздравляем

р. Игалья и рабанит Лору Полищук
с рождением внучек,
профессора Эммануила Любошица и его супругу
с рождением правнучек (Иерусалим)

р. Залмана Гельфериса и его супругу
с бар-мицвой сына **Бенциона** (Бейтар Илит)

р. Михаэля Вахрафтига и его супругу с рождением сына,
г-жу Евгению Щурову и г-жу Марину Шевчук с рождением внука (Иерусалим — Офаким)

р. Даниэля Генделя и его супругу с рождением сына,
г-жу БERTУ БИТРАН с рождением внука,
р. Ариэля Генделя,

р. Меира Берковича и его супругу с рождением внука,
р. Эммануила Золотова-Бараца и г-жу Миру Беркович
с рождением правнука (Иерусалим — Реховот — Москва)

р. Баруха Марлатко и его супругу с рождением сына
(Иерусалим)

р. Авнера Шапаринского и его супругу с рождением
дочери,

р. Зеэва Шапаринского и его супругу
и **р. Моше Зайдина и его супругу** с рождением внучки,
р. Владимира Пинского и его супругу с рождением правнучки
(Бейт-Шемеш — Иерусалим)

р. Зеэва Урмана и его супругу с рождением внука (Брах-
фельд)

р. Эльякима Залкинда и его супругу
со свадьбой сына **Шмуэля,**

р. Йосефа Гендельмана со свадьбой внука (Бейтар-Илит)

р. Илеля Бродского и его супругу
с рождением внука (Иерусалим)

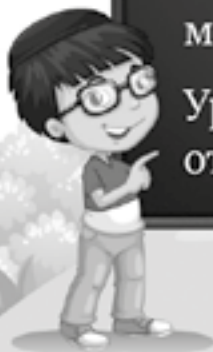
Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

Онлайн школа Беерот Ицхак

Объявляет в связи с особым положением,
набор для детей жителей Украины
и возможность получить два бесплатных
месяца учебы.

Уроки иврита и иудаизма для детей
от 4 до 16 лет по вечерам.

Для записи и вопросов: school@beerot.ru
WhatsApp: +972534712101

Дорогие друзья!

Ситуация в мире сильно ударила по источникам финансирования Фонда «Беерот Ицחק». При этом именно сейчас очень важно укрепить изучение и распространение Торы. Я обращаюсь ко всем, кто ценит нашу деятельность: помогите нам в трудный период увеличением постоянной поддержки! В частности, настоятельно прошу оформить для нас «ораат кева» (постоянный ежемесячный банковский перевод). Также очень прошу тех, кто не пострадал от войны в Европе, постараться увеличить постоянную помощь нашему Фонду. Тех же, кто не помогал нам постоянно до сих пор, начать поддерживать нас на постоянной основе.

С пожеланием всех истинных благ, Игаль Полищук

Оформить «ораат кева» можно также в системе Недарим Плюс (номер 1487)

פרטי הגביה:

סכום: \$

תאריך גביה: 20 10 1

מס' חובבים: _____

החל מ: _____

מסדי עולם מכוננת גביה עבאר

בארות יצחק

חשבון פנימי: (9910) 050-25961-1-1

נא למלא את אמצעי התשלום הרצוי

בכרטיס אשראי

שם: _____ ת.ד. _____ כתובת: _____ טלפון: _____

מס' כרטיס: _____ סוג: _____ תוקף: _____ / _____

סכום חיוב חודשי: _____ ש"ח מס' חובבים: _____ מועד החיוב: 5/15/25 לחודש חתימה: _____

בקשה להקמת הרשאה לחיוב חשבון

מס' חשבון בנק	סוג חש' בנק	קוד מסלוקה
קוד המוסד	מספר מזוהה (אסמכתא)	
36502		
שם המוסד:	מוסדי עולם	

בהוראה לחיוב חשבון בנק

בנק: _____ בע"מ

סניף: _____ מס' סניף: _____

כתובת הסניף: _____

הרשאה כללית, שאינה כוללת הגבלות.

או- הרשאה הכוללת לפחות אחת מהגבלות הבאות:

תקרת סכום החיוב - ש"ח _____ מועד פקיעת תוקף ההרשאה - ביום ____/____/____

לחשופת לבכם: אי סימן אחת מהחלופות המוצגות לעיל, משמעה בחירה בהרשאה כללית, שאינה כוללת הגבלות.

שם בעלי/י החשבון כמופיע במסדי הבנק

שם פרטי	שם משפחה	ת.ד. (9 ספרות כולל ספרות בקורת)

רחוב: _____ בית: _____ דירה: _____ ימאב: _____ סניף: _____ טלפון: _____

כתובת: _____

מבקשים בזה להקים בחשבוננו הר"ל ('החשבון') הרשאה לחיוב חשבוננו, בסכום ובמועדים שמוצגים להם מדי פעם ע"י המוסד באמצעות קוד המוסד, בכפוף למגבלות מסוימות לעיל (ככל שמוצג).

1. סוג חשבונית: _____

2. סוג חשבונית: _____

3. סוג חשבונית: _____

4. סוג חשבונית: _____

5. סוג חשבונית: _____

6. סוג חשבונית: _____

7. סוג חשבונית: _____

8. סוג חשבונית: _____

9. סוג חשבונית: _____

10. סוג חשבונית: _____

11. סוג חשבונית: _____

12. סוג חשבונית: _____

13. סוג חשבונית: _____

14. סוג חשבונית: _____

15. סוג חשבונית: _____

16. סוג חשבונית: _____

17. סוג חשבונית: _____

18. סוג חשבונית: _____

19. סוג חשבונית: _____

20. סוג חשבונית: _____

אם מסכימים שבקשה זו תוגש לבנק ע"י המוסד. חתימת הלקוח

אישור הבנק

לגביד	מסדי עולם
ת.ד. 4256	מדינת ישראל 71019
050-25961-1-1	

מסדי עולם

מס' חשבון בנק: _____ סוג חש' בנק: _____ קוד מסלוקה: _____

קוד המוסד: 36502

מספר מזוהה (אסמכתא): _____

מס' חשבונית: _____

תאריך: _____

КНИМХА

де-Шмеса

с фондом «Беерот Ицхак»

Каждый еврей должен чувствовать себя в святые дни Песаха по-настоящему свободным человеком. Но для многих евреев Песах становится тяжелым испытанием в материальном плане. В начале Пасхальной Агады мы говорим: «Каждый, кто голоден, пусть придет и ест».

Но разве можно кому-то помочь, уже сидя за пасхальным столом? В чем тогда смысл этих слов?

Каждый из нас обязан еще до праздника позаботиться о том, чтобы у наших бедных собратьев было все необходимое для Песаха. Фонд «Беерот Ицхак» ежегодно проводит распределение средств для тех, кому действительно тяжело нести бремя расходов, связанных с Песахом!

Передать средства можно:

- ✓ Лично раву Игалю Полищуку или другому представителю Фонда на местах
- ✓ С помощью системы «Недарим Плюс» в синагогах Израиля (наш номер – 1487)
- ✓ С помощью реквизитов на второй странице журнала
- ✓ На сайте www.beerot.ru

1487